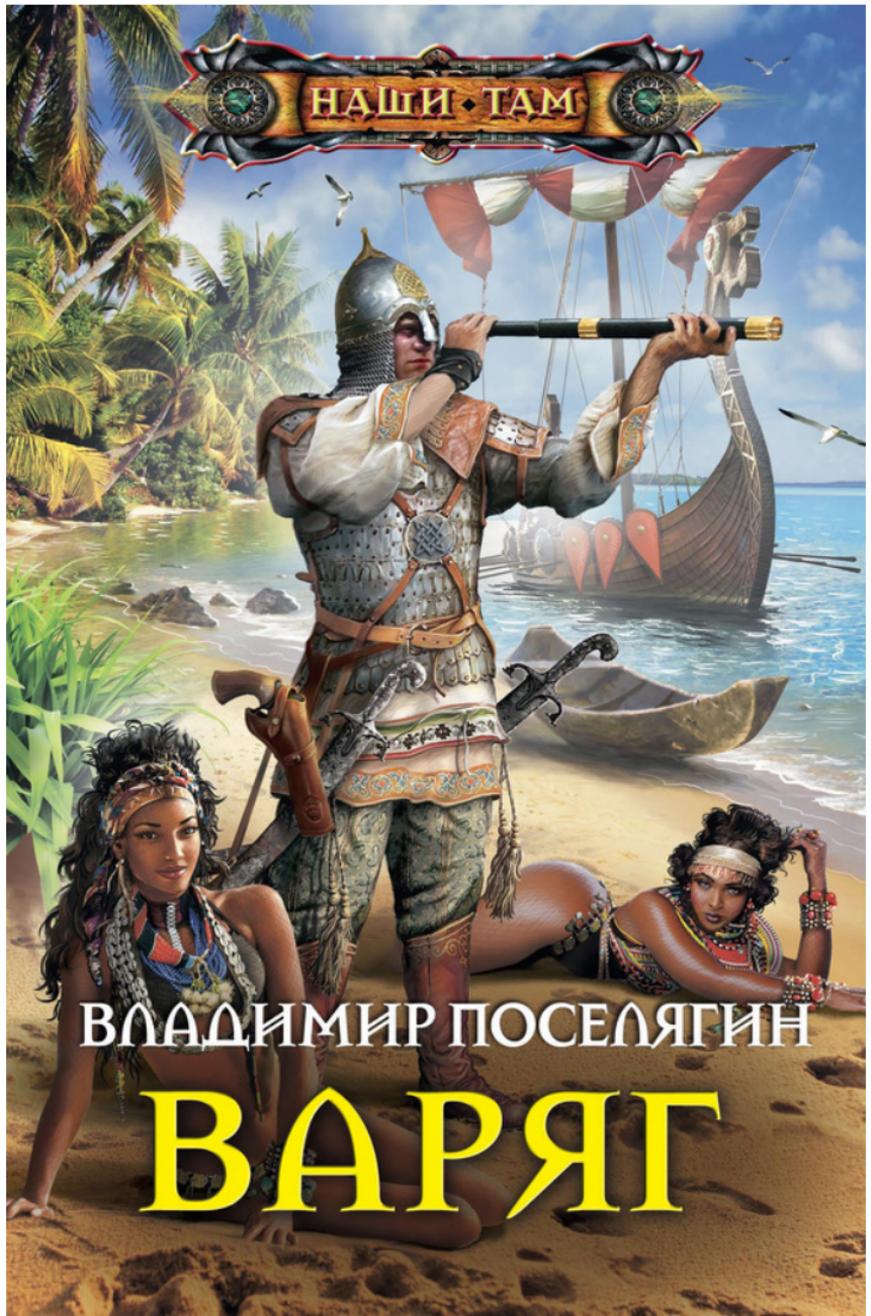

НАШИ ТАМ

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ВАРЯГ

Владимир Геннадьевич Поселягин

Варяг

Серия «Мальчик из будущего», книга 4

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24186125

Варяг: роман. / Поселягин В.Г.: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07606-9

Аннотация

Снова свобода и впереди снова приключения. В этот раз Максим Ларин оказался в старой Индии, а потом и в Древней Руси. Встречи с пиратами, бои на море и на суше, а также увлекательные путешествия – вот что его ждёт, но самое интересное будет в конце пути...

Владимир Поселягин

Варяг

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

Оформление художника Павла Ильина

Удар о воду ошеломил, но это не помешало мне, проявляя волю к победе и придя в себя, рвануть к солнцу. Сковала облепившая тело одежда, ставшая большей по размеру, один сапог я потерял, видимо когда ударился о воду, а второй вместе со штанами соскользнул при выныривании. Помимо одежды было ещё кое-что, стеснявшее движение. Наспинный мешок, надёжно застёгнутый на груди дополнительным креплением, чтобы не соскользнул. Он сильно походил на обычный солдатский сидор времён войны с нацистами, однако был прорезинен, что исключало проникновение в него воды, и частично заполнен воздухом, хотя пла-

вучесть от этого не получил и больше мешал. К шее на короткой кожаной бечёвке тоже был привязан водонепроницаемый мешочек размером с литровую флягу с нужными вещами. Это в глюках меня закинуло в другое время без всего, в этот раз я подстраховался. Лишь одно не взял с собой – сабли, с ними шансов всплыть у меня не было, и я надеялся добыть это оружие, которым владел, не побоюсь этого слова – в совершенстве, уже здесь, на месте. У меня был бронзовый топорик, который через многое со мной прошёл, пара ножей и два семизарядных револьвера – русских «смит-вессенов», сделанных по моему заказу. Но они были не патронными, а из тех, которые заряжать нужно самому, каждую камеру в барабане. То есть в прошлом я легко могу их использовать, был бы порох и свинец. Чтобы быстро стрелять, нужно менять барабаны, у меня было шесть запасных, пулелейка и небольшой запас пороха. Именно поэтому я и не взял сабли. Тут или револьверы, или сабли. Последние я и в этом времени смогу добыть или заказать по руке, а вот огнестрельное оружие, которое может дать мне дополнительный шанс выжить, куда весомее. В принципе я и сам могу попробовать их сделать, изучал это дело, да и как мастер-оружейник состоялся, однако оружие хотелось иметь сразу же к моменту попадания в новый мир. А иначе когда я ещё себе их сделаю? Одним словом, колебался, что брать, я недолго.

Вынырнув на поверхность и осмотрев тихие спокойные воды Аравийского моря, я не мог не заорать, выплёскивая

свою радость:

– Сработало! Я переместился!

Осмотрев себя, снова радостно заорал. Конечно, жаль терять то своё отлично натренированное тело, вновь оказавшись тринадцатилетним слабоватым подростком, но я наконец освободился от бремени короля и правителя. А для меня это было натуральным бременем, которым я тяготился. Тем более методикой укрепления своего тела я овладел в совершенстве, как и разными боевыми искусствами, включая восточные. Да что это, я специально медицинский факультет Королевского университета Тайваня закончил, чтобы хорошо знать анатомию человека. Даже хирургом проработал три года в одной из своих государственных больниц. А что, хоть и король, а профессию имею. Впрочем, я и без неё был знаменит, профессор по трём направлениям как-никак. Мастер боя на двух саблях, ведь за двенадцать лет столько знаменитостей у меня побывали, делясь знаниями, не перечислить!

Удерживаясь на поверхности, активно работая ногами, чтобы потяжелевший от воды мешок на спине не потянул меня на дно, я достал из мешочка на шее бычий пузырь размером с мой кулак. Развернув его, стал надувать. Дыхание очень быстро сбивалось, начала кружиться голова. Надувать и постоянно работать ногами не просто сложно, а архисложно, однако ничего, с краткими моментами отдыха надул первый пузырь. Большой, почти метрового диаметра. Забрался на него. Балансируя, стал надувать второй. Потом связал оба

пузыря вместе и, сняв наспинный мешок, крепко привязал его к пузырям. Стянул рубаху и закрепил её на мешке. Передохнув, осмотрелся и, устроившись на своём наспинном мешке, заблокированном между пузыряей, и работая руками и ногами, погрёб к берегу.

По моим прикидкам, до него было километров двенадцать. Далековато, но надеюсь, до темноты успею. Поглядывая по сторонам в надежде заметить на горизонте дымы из угольных топок каких-нибудь пароходов, я размышлял. То, что я снова переместился во времени, – факт. В какое время, пока не знаю, хотя могу предположить. Первое перемещение было на пятьдесят лет назад, второе – на семьдесят, логично, что сейчас меня забросило на девяносто лет назад, то есть в тысяча восемьсот тридцатый год, плюс-минус десять лет.

Честно скажу, когда я попал на собственноручно сконструированной и построенной яхте в шторм, думал, не выберусь: яхта вроде ещё держалась, а вот я – нет. Три дня бушевал шторм, и эти три дня я почти не сомкнул глаз, спал урывками по часу, не больше. Поэтому, когда меня сбросило с мачты и я погрузился в пучину, вынырнув уже при свете обычного дня без всякого и следа шторма, то понял, что действительно переместился. Не зря готовился. Да и глюк, что видел тринадцать лет назад, перед тем как японский флот нанёс удар по Тайбэю и высадил морской десант, я часто вспоминал. Это ещё хорошо, что я был королём и у нас была конституционная монархия, правил премьер-министр, сняв

с меня мелочёвку. Начал Небогатов, но позже ушёл с поста по возрасту, оставив на своём месте отличного преемника. Надо сказать, ни он ни я не прогадали. Тот за несколько лет реально повысил уровень жизни на островах, так что на второй срок он прошёл легко.

Времени полно, так что стоит кратко описать всё, что происходило со мной с момента того глюка. Подробно не буду, тупо лень всё это вспоминать, особенно время правления, из-за того, что вырваться нормально отдохнуть и совершить путешествие на яхте я смог только сейчас, когда моему сыну исполнилось пять лет, а дочке – полтора годика.

Так вот, первый день после того, как японцы подошли к Тайваню, прошёл тяжело и суматошно. Практически последними запасами авиабомб мы добились последний броненосец и три броненосных крейсера, лишив японцев поддержки с моря. После этого началась охота на крейсера, канонерские лодки и миноносцы. Взаимодействуя с авиацией, в частности с истребителями, мы захватили три бронепалубных крейсера и девять миноносцев, которые вошли в состав королевского флота Росси. То есть в состав моего флота. Помимо них мы захватили ещё три канонерские лодки. Правда, сильно побитые, однако две смогли восстановить, поставив в состав прибрежной обороны. Но это было позже. Остальные боевые корабли топили, а гражданские и транспорты обеспечения брали на абордаж. Если на борту была пехота, расстреливали с безопасного расстояния.

Сражение с очисткой прибрежных вод заняло три дня. Наша победа была полная. Даже десант, что успели высадить японцы, почти полную дивизию, долго не продержался, забиваемый пулемётами, артиллерией и авиацией. После этого началась сдача в плен. Стоит помянуть ещё об одном моменте. Атаку британских гидросамолётов я не простил, и в первый же день обороны острова, на утро после глюка, два бомбардировщика совершили налёт на тройку британских крейсеров. Два сразу пустили на дно, один серьёзно повредили. Потом их бортстрелки из пулемётов прочесали немногочисленные шлюпки со спасавшимися моряками. Прощать я не умел. Кстати, на этот расстрел экипажи бомбардировщиков согласились только после моего достаточно жёсткого приказа. Они считали это подлостью, бесчестностью. Я – нет, вот и надавил. Членов экипажей, отказавшихся выполнить мой приказ, я вообще снял с полётов, мне подобные люди не нужны. Чуть позже, с ближайшей оказией отправил этих бунтовщиков во Владивосток, где они по железной дороге вернулись в Центральную Россию. Идиоты со своими принципами, на войне благородству места нет, или ты – или тебя. Фанатики хреновы.

После полной победы над флотом Японии мои миноносцы и вспомогательные крейсера отлавливали разбегающиеся пароходы и транспорты. Лётнабы с гидросамолётов-разведчиков с высоты активно наводили на них наших охотников. Пока шла эта охота, Эссен, забрав все наличные воз-

можные силы, даже наш броненосец и авианосец, все наличные бомбы, надо сказать небольшой запас, хотя в мастерских порта отливали ещё, но мало, очень мало, двинул к берегам Японии. Там пытались его остановить, но авиацией он смёл все эти попытки, и началась бомбардировка военного порта Токио. Мелких бомб у нас было много, не все потратили на десант, так что взрывов в порту хватало. Иногда склады взлетали на воздух, изрядно повреждая ближайшие городские кварталы. Под этим прикрытием с шести транспортов началась высадка нашего десанта из двух пехотных полков, усиленных полевой артиллерией и казаками. А также колониального полка, набранного на Тайване. Как сообщил позже Эссен, именно этот полк проявил самую большую жестокость в отношении мирного населения и немногочисленных вооружённых сил Японии. В общем, казаки, прорвавшиеся ко дворцу императора, взяли его штурмом. Пулемёты и полевая батарея помогли им в этом, снеся слабое, наспех организованное сопротивление и проломив ворота. Потом казаки, взяв в плен императора и всю его семью, заняли оборону, дожидаясь подхода наших полков. Надо сказать, серьёзно отбивались: японцы шли на штурм как безумные. Потери были большие, фактически из штурмовой группы уцелело едва треть, но до подхода передового полка они продержались и передали императора им. Тот был доставлен к нам на Тайвань, где и была подписана капитуляция.

Особо с бедной страны я ничего не требовал, назначен-

ная контрибуция была вполне по силам японцам, но все захваченные боевые корабли и гражданские суда стали моими в качестве призов. Ещё я отжал в свою собственность архипелаг Рюкю. Это была группа островов, раскинувшихся от острова Кюсю до Тайваня. Через пару лет на самом крупном острове архипелага Окинава был отстроен военно-морской порт Российской империи. Уже через три года порт стал функционировать, и там была стоянка русской Тихоокеанской эскадры. Наконец Россия получила незамерзающий порт в этих водах. Я тогда с Николаем подписал договор, что они взяли порт и окрестности, где построили припортовый город, в аренду на сто лет. Правда, аренда продлилась меньше, но это другая история.

Германия тут выступала третьей стороной, как независимый свидетель, англичане промедлили, да и не собирався я их брать в свидетели. Причина промедления стала ясна чуть позже, когда Англия объявила мне войну. Причём Королевство Росси к тому моменту уже признала как Российская империя, так и Германия. Японский император тоже меня признал, но мне его признание было как собаке пятая нога. Отработанный материал, отпустил, чтобы страну восстанавливал. Кстати, впоследствии японцы стали для моего королевства достаточно сильными и надёжными союзниками, силу они любили и признавали, что моё королевство просто сильнее их.

Груз, судно и капитана со штурманом японцы вернули.

Броненосец и врезавшийся в него японский крейсер, став с трудом державшимися на воде железными корытами, наши захватили ночью, хотя два буксира пытались вытянуть боевые корабли к берегам Японии. Абордажники были так стремительны, что не дали взорвать погреба обоих кораблей. Чуть позже бывшую «Победу» я вернул России, а то у них Тихоокеанская эскадра стала слишком ослабленной после прошедшей войны. Правда, вернул не просто так. Они за это восстановили мне крейсер с повреждённой носовой частью и провели ремонт и модернизацию других трофеев. Кстати, три миноносца я тоже вернул. Они раньше также принадлежали России, были устаревшими и мне не требовались. Всего флот Королевства Росси состоял из «Корейца», флагманского корабля нашего флота, броненосца, авианосца, трёх броне-палубников, шести миноносцев, трёх канонерских лодок и шести транспортов обеспечения, я сюда включил и три угольщика. Канонерская лодка «Маньчжур» на тот момент, когда была объявлена война моему королевству, находилась в порту столичного города Тайбэй как стационар. Обеспечивала работу российского посла у меня в королевстве.

Англичане, конечно, зря протянули время с объявлением войны, только через месяц это сделали после того, как мои люди потопили все три крейсера. Причём вторую группу наблюдения мы не трогали: с их стороны попыток атаковать меня и моих людей не было. И я не скрывал, что потоп-

пил три ЯПОНСКИХ крейсера, маскирующихся под британским флагом, об этом даже в газетах Тайваня было сообщено. Особенно Эрих постарался. Мол, вон как подло японцы воюют, чужими флагами прикрываются. Англичане уничтожение своих кораблей поставили как факт для объявления войны, изрядно меня порадовав. Казна у меня была пуста. Конечно, за передачу бывших российских боевых кораблей я получу половину от полной стоимости, однако пока шла приёмка или подготовка к ней, средств для нормальной войны у меня не было.

Видимо, англичане думали, что авиабомб у нас не осталось, да и я через своих людей пустил такой слух, о кустарном же производстве в порту никому не было известно. И британцы вывели свои боевые корабли из Шанхая и Вэйхая, сформировали боевую группу и двинули к Тайваню. Десанта у них не имелось, как мне донесла разведка, задачей британских моряков было нанести массированный артиллерийский удар по городам новообразованного королевства. Причём обстрел должен снести с лица земли эти города, особенно Тайбэй.

Ничего у них не получилось. Бомбардировочный полк Воронина пустил крейсера и броненосцы на дно, пару бронепалубников и шесть миноносцев мы захватили практически целыми, старый способ сработал, а ударная группировка под командованием адмирала Эссена совершила лихой налёт на Вэйхай. Два пехотных полка захватили его, авиация с авиа-

носса поддержала эту высадку. Мы потом три месяца трофеи с английских складов вывозили. Даже ремонтный док в Гаосюн вывезли, где у меня была военно-морская база. Там впоследствии и проходили ремонт и модернизацию некоторые боевые корабли.

Убрав военное присутствие англичан в окрестных водах, я оставил королевство на Небогатова, дав ему подробные инструкции, и направился во Францию. Причём тайком, официально я заболел малярией в тяжёлой форме и лежал в одном из военных госпиталей королевства. Правда, у нас их было пока два, но думаю до четырёх довести. На Окинаве обязательно.

Новообразованная контрразведка моего королевства незаметно вывезла меня во Владивосток, откуда я по железной дороге добрался до центральных территорий Российской империи и, не останавливаясь, двинул дальше. Время не хотел терять. По прибытии во Францию, тайком навестив своих директоров, уволил троих из них и часть персонала. А то, что они потом вместе с семьями исчезли, так жизнь такая: мало того что секреты компаний продавали и работали на противника, это я о правительстве Франции и Англии, так после увольнения могли дальше торговать теми секретами, которые знают. А тут нет их – и всё, утечка прекращена.

Дав приказ увеличить выпуск самолётов, отправил по железной дороге сначала в Москву, а потом во Владивосток сотню бомбардировщиков, три десятка истребителей и до-

полнительные моторы для них. Оттуда уже пароходами под охраной моих крейсеров – на Тайвань. Дело в том, что после интенсивных боев мы фактически выработали ресурс всех самолётов, и моторы закончились, и сами аэропланы, их фюзеляжи стали приходить в негодность, а так я высоко поднял боевой потенциал самого серьёзного оружия моего королевства. Более того, приказал часть станков и добровольцев из рабочих подготовить к вывозу на Тайвань. Я решил там открыть небольшой завод по производству самолётов. Как оказалось, в тех краях многие заинтересовались ими. Так что проще делать их там, чем возить издалека. Да, перевозка не такая дорогая, однако производство позволит соскочить с проблем, если мне правительство Франции перекроет кислород, заблокировав работу завода. Всякое бывает.

Завод и другие производства – я на Тайване и фабрику по производству медикаментов открою – были необходимы моему королевству, налоги тоже никто не отменял. Все острова, что я отжал у японцев, сейчас заселялись. Ещё когда мы с императором Японии обсуждали контрибуцию и я надавил на то, что острова архипелага всё равно отобью, сообщил, что нынешнее население архипелага мне не нужно. Или в море, или тот заберёт его себе. Так что все жители островов вывозились на японских пароходах. Правда, медленно, пришлось выделить двадцать своих пароходов. У меня была зарегистрирована государственная пароходная компания Тайваня, в которой числилось тридцать четыре парохо-

да и двенадцать угольщиков. Трофеи от англичан и японцев. Острова я планировал заселить плантаторами из тех офицеров, что воевали в моих войсках, теми, кто согласится стать моими подданными. А также мои эмиссары были направлены в Россию уговаривать крестьянские семьи отправиться на далёкую землю. Кстати, за последующие годы переехало порядка пяти тысяч семей, дорогу оплачивал я. У меня одних крупных устоявшихся плантаторов за эти двенадцать лет за сотню появилось и около двух тысяч мелких. Производства и всё остальное было развёрнуто, но самое главное – это конечно же открытие Королевского университета Тайваня, который за эти годы вошёл в тройку лучших на Земле...

За четыре часа на своём плотике я преодолел порядка трети пути и заметил сереющий на фоне тёмной полосы берега парус. Сперва думал, показалось, но потом засёк ориентиры на берегу и понял, что пятно движется. Кстати, я тоже, видимо, в течение попал, и меня заметно сносило вдоль берега. Неизвестное судно было далеко, и внимание я вряд ли привлеку. А так я благополучно плыл к берегу. Акул тут, конечно, хватало, но я их не боялся, ранок нет, кровь в воду не попадает, поглядываю по сторонам, естественно, но не думаю, что как дичь я кого-то заинтересую. Да и вообще за эти годы я стал в воде себя чувствовать как натуральный морской житель. Всё же каждый день проводил в воде порядка пары часов, особенно после тренировок было хорошо. Как массаж вода действовала.

Мой особняк, резиденция можно сказать, хотя я сам называю свой дом виллой, раскинувшейся на живописном берегу возле Тайбэя, был роскошен. Там я жил, оттуда уезжал на учёбу или на работу, тут же проживали семья и гости, особенно из Китая, родственнички так сказать, и мои учителя, те самые, что обучали меня разным стилям боя, делая из меня отличного воина-универсала. Предпочтение я отдавал холодному оружию. Пики, сабли, шашки, ножи, кинжалы, метательное холодное оружие. Хотя не забывал и огнестрел. Множество стилей и умений, как я говорил.

Долго за парусом я не наблюдал, кажется, это была большая одномачтовая лодка. Скоро стемнеет, ночью ориентироваться сложнее, а сил я уже и так потратил немало. Импровизированный плот держался отлично, и я плыл дальше...

Разобравшись с делами своих компаний во Франции, я отправился в обитель зла. То, что обещал представителям короля боевыми газами отравить их столицу, пустив их с ветреной стороны, – это я лукавил. Врал, если честно. Если слёзогонные газы как-то сделать я мог, то боевые... знаний нема.

Однако не для того я прибыл в Англию. Пока добирался до Франции и на месте решал множество острых вопросов, которые без меня было не решить, англичане сформировали карательный флот и отправили его к Тайваню через Красное море. Кондратенко, который, в отличие от большей части офицеров, не вернулся в Россию, и Эссен готовились к

схватке. Первая партия самолётов из Франции уже была отправлена во Владивосток, там охранка всё курировала, зелёный свет по всему маршруту, чтобы промедления не было, как и договорились с Николаем, так что когда английский флот подойдёт к Тайваню, наша авиагруппировка будет изрядно пополнена и усилена. Не думаю, что это для нагличан останется тайной, однако развернуться они уже не смогут, репутацию потеряют, на этом я и сыграл.

Жаль, все сто бомбардировщиков сразу не отправить, да и истребители будут нужны, у британцев было двенадцать боевых самолётов плюс восемь своих. Все произведены на моём авиазаводе, и в мире они считались лучшими. Те двенадцать они через третьи страны приобрели, да и своих хватало, которые делали их авиаконструкторы зарождавшейся промышленности. Всё же толчок к росту этой авиапромышленности я дал изрядный. В наличии на складах моего завода было пятьдесят шесть готовых бомбардировщиков, двенадцать истребителей и восемнадцать гидросамолётов. Из них девять специализированных машин для разведки, шесть санитарных, как мы убедились, они нужны, и три связных. Сейчас всё это разбиралось, паковалось и погружалось на железнодорожные вагоны. Первый состав ещё при мне под охраной отбыл в Россию, заканчивалось формирование второго.

Ну да ладно, это мной всё было организовано, можно сказать, походя, на самом деле во Франции я готовился к другой

операции. Выйдя на довольно крупную банду, ликвидировал пару главарей и фактически взял всю власть себе. Именно с этими людьми я и отправился в Англию. Что мне было нужно? Деньги, деньги и ещё раз деньги, именно их я собрался добыть в Англии. Два месяца мы нагло и цинично грабили не самых простых граждан Британии. Я обещал представителю короля, что если будет наезд, под корень вырежу банкиров, которые в реальности управляют страной, потом лордов и королевскую семью? Лгать не буду, я полностью выполнил своё обещание, всё же французская банда реально была отмороженной и легко выполняла все мои приказы. Контрабандными каналами всю добычу мы отправляли в разные страны, и груз после долгих путешествий оказывался на Тайване, оседая в хранилищах государственных банков королевства. Примерно четверть во время транспортировки была потеряна, но остальная добыча всё же добралась до адресата, и я могу сказать, что у меня было в два раза больше средств, необходимых для становления королевства.

К тому моменту, когда мы отправили британскую королевскую семью под нож, уже прогремела морская битва в Южно-Китайском море, закончившаяся крупным поражением владычицы морей. Кстати, моя яхта участвовала в этой битве в качестве разведывательного корабля, что вызывало смешки у русских моряков. Я имею в виду добровольцев в моём флоте. Пока добровольцев, но я уже приказал Небогатову организовать военно-морскую академию, где будут го-

товиться уже местные кадры, а то ведь добровольцы у меня будут недолго, и что, боевые корабли на прикол ставить? Я и так часть местных дворян из добровольцев отправил вольноопределяющимися на боевые корабли для получения опыта. Потом пройдут академию, и будут у меня уже свои морские офицеры. Кстати, впоследствии выяснилось, план вполне удался. Так что моряки у меня были как из тайваньцев, так и русские, ставшие гражданами моего королевства.

Разграбление я проводил широко, причём грабил не только банки, но и тех банкиров и лордов, которых впоследствии давил. К сожалению, не всех. Чуть меньше половины, уловив, что запахло жареным, быстро собрали манатки и рванули в Америку. Процентом двадцать мы отловили во время бегства, много ценностей при них было, фамильных особенно, но остальные смогли уйти, я тогда ещё не всю Англию контролировал, взяв в свои руки криминальные сети Британии.

Новый король, что взошёл на престол, остановил войну и подписал со мной мир. К тому моменту я вернулся на Тайвань и сделал вид, что пошёл на поправку, появившись на людях. Именно сюда прибыли подданные короля. Его официальные представители, а чуть позже и сам король. Был подписан мир, ох недобро на меня нагличане смотрели, уверен, они прекрасно знали, кто поработал в их городах, только вот доказательств нет, я уничтожил всех свидетелей из английских и французских бандитов, что работали на меня.

Началось становление нового государства. Послы понаехали, Тайбэй стал стремительно расширяться. Пяти- и шестизэтажные кирпичные дома через пару лет уже считались вполне нормальным явлением. Росли новые микрорайоны. К четырнадцатому году пошли трамваи в двух городах, а в столице – и первая ветка метро. На других островах были организованы аэродромы, и моя авиакомпания занималась авиаперевозками. Так что все крупные острова имели свои авиарейсы. На небольших островах тоже были аэродромы, но в основном частные, перевозками там тоже занимались частники, должны же они зарабатывать. Количество частных самолётов к моменту моего отплытия в кругосветное путешествие перевалило за две сотни, пришлось даже устанавливать правило полётов, и у нас появились профессиональные диспетчеры. А что, радиосвязь была со всеми островами. Так что организовывать полёты было не проблемой.

Был создан Королевский университет, целый квартал занял, почти четыре тысячи абитуриентов проходили обучение. Сам я закончил факультет медицины, проработал два года интерном в хирургии военно-морского госпиталя и ещё год врачом. Кстати, интернатуру ввёл я, так что прежде чем получить диплом врача, студенты других государств должны за небольшую зарплату отработать в моих больницах или госпиталях два года. Так королевство постепенно стало законодателем мод: интернатуру сразу же ввели в других государственных учреждениях разных стран. Одних профессио-

нальных училищ было с три десятка развёрнуто на Тайване, Окинаве и других островах, так что средний персонал стал пополнять больницы, фабрики, заводы и администрации городов. Кадры решают всё, и я, можно сказать, создавал эти кадры.

На четвёртый год моего правления видные граждане королевства во главе с Небогатовым подошли с одним щепетильным вопросом. Мне давно намекали на наследника, и сейчас уже не просили, требовали. Причём сделать переворот, чтобы посадить на трон другого человека, даже не думали, тут не только контрразведка поработала, но люди действительно считали, что лучше правителя не найдут. За эти годы я стал для населения тем, кого именуют с большой буквы, – Правителем. Насчёт наследника окружение было право, я тоже об этом задумывался. Тем более из глюка знал, что дети и жена у меня будут.

Мой выбор удивил всех, и это ещё слабо сказано. Моей женой стала китайская принцесса, молоденькая девочка шестнадцати лет, с великолепными фигурой и личиком. Через два года брака у меня родился сын, его назвали Михаилом, а ещё через четыре года – дочка Джий. Не скажу, что с женой мы жили душа в душу, однако и врагами не стали, испытывая уважение друг к другу. Вот только любви как не было, так и нет, брак по расчёту, что тут ещё скажешь? Да ещё я напроказничал. Ну кто её просил брать во фрейлины шесть китайских красоток? Бастардов я признал, четыре сы-

на и три дочери, но жена не простила. Сама не гуляла, но не простила. Ну и чёрт с ней. Говорю же, любви у нас не было.

Детей же я любил. Наставники у них были лучшие, с характерами, чтобы и детей моих воспитали не бесхребетниками. Пока Михаила учили только светской жизни, но через год он уже поступит в первый класс школы при дворце. Отдельно учить его я запретил, он должен познать все прелести совместного обучения, это поможет ему в будущем. Не думаю, что моего приказа послушаются, даже когда подтвердится моя пропажа и будет официально признано, что я мёртв. Как бы то ни было, я оставил детям крепкое и надёжное государство, умеючи его можно только обогатить, нужные советы я оставил. Регентом пока побудет премьер-министр, а когда Михаил ступит на трон, ему передадут моё письмо. Там всё будет, включая объяснение, кто я, откуда и куда собрался.

Так и жил, как в золотой клетке. Со стороны может показаться, что клетки нет, но она была, давила морально. По крайней мере, я её чувствовал. Спасало знание того, что свободу я получу. Вот и получил, и сейчас, активно работая руками и ногами, плыл к берегу, ощущая счастье от освобождения от обязанностей правителя. Кто был в клетке и получил свободу, тот поймёт, какие чувства меня обуревали. Я не говорю, что быть королём мне не нравилось, более того, к старости я надеялся ещё раз стать правителем, однако именно к старости, не сейчас. Я ещё слишком молод, чтобы гро-

бить эту свою молодость на других людей. Испробовав однажды свободу путешественника, ничего другого я просто не хотел. Именно поэтому так легко расстался и с тронем, и с женой. Разве что дети... Да, детей покидать не хотелось. Это вообще для меня, как в принципе и для любого детдомовца, большая тема. Однако время лечит, надеюсь, и я переживу.

Вроде всё рассказал из своей жизни. В принципе, все эти годы, помимо того, что правил государством, я посвятил подготовке вот этого перехода. Да, проявил слабость характера, свалил от проблем, но, блин, говорю же – молод ещё.

Да, я не коснулся истории России. Больно это говорить, но мои предсказания, кстати освещаемые в прессе, ни к чему не привели. Фердинанда убили позже, да и убийца был другой, некто Караджич. Снова вступили в кровопролитную войну всё те же империи. Участие Англии в этой войне заключалось лишь в поставках вооружения и сопутствующего оснащения, в принципе, как и участие моего королевства. Но Англия делала на этой войне деньги, а я не драл три цены, отпуская такую нужную России боевую технику чуть ли не по себестоимости, хотя и не себе в убыток. Моё королевство помогало и добровольцами. Было сформировано два пехотных полка, аэромобильная бригада прорыва и шесть эскадрилий. Я проводил своих людей через бои, давая им возможность получить бесценный опыт. За три года войны не было такого офицера моего королевства, который через неё не прошёл бы.

Когда начались восстания большевиков, эсеров и других анархистов, я отправил в Россию группы зачистки. Работали те жёстко, их манера борьбы с революционерами не имела ничего общего с законом, просто ликвидировали их, зачастую вместе с семьями. Однако это не помогло, революция всё же состоялась, правда, на полтора года позже, чем в моём мире, и с другими вожаками, но всё же. К власти после нескольких переворотов пришли самые жестокие, те, кто не боится крови. Большевики. Они начали наводить в стране свои порядки. Сотнями тысяч бывшие граждане великой империи бежали за границу.

Моё королевство в России было очень хорошо известно, многие обеспеченные семьи не один раз бывали в санаториях и домах отдыха на побережьях Тайваня и других островов. Парусный спорт в королевстве был знаменит по всему миру. Тут каждый год проводились королевские гонки за приз, получаемый лично из моих рук. Немало спортсменов было и из России, многие заболели парусным спортом. Именно поэтому и земля у меня стоила очень дорого, и усадьбы на побережье всех островов росли, как грибы после дождя. Так что очень много бывших подданных Российской империи осело у меня, получив новое гражданство. Половина, как и в моём мире, – в Аргентине, остальные кто где. Я принимал и бывших фронтовиков. Тот же генерал Брусилов, который повторил в этой истории свой знаменитый прорыв, получил должность в моей небольшой армии, а жил в своём особняке,

который купил ещё года три назад на Окинаве. Кстати, военно-морская база Российской империи тоже ушла под мою руку, как и боевые корабли. И расползтись большевистской заразе по кораблям я не дал.

Тоже произошло отречение Николая, бесхребетник чёртов, только прожил он после этого гораздо меньше, его сожгли вместе с семьёй под Москвой, в усадьбе, где содержали под плотной охраной. Закатили бочки с нефтью, разлили по первому этажу и подожгли. Погибла и вся свита императора. Тех, кто выпрыгивал в окна, расстреливали из револьверов и добивали штыками винтовок. Заказчики пытались зачистить группу ликвидаторов, но двоих мои люди перехватить успели, и те дали показания на международном суде. Конечно, красных осудили, но им, похоже, было до лампочки. Да их тоже понять было можно, убийство царской семьи санкционировали представители Временного правительства ещё до большевиков, так что вроде с них взятки гладки. Правда, там такая непонятка была, что на настоящего заказчика так и не смогли выйти, вполне возможно, тут как раз длинные руки большевиков и замешаны. Поди знай.

Вот Гражданскую войну я минимизировал, зная, что это ни к чему не приведёт, будут лишь огромные потери. Поэтому снабжением белых армий не занимался, да и вообще не рекомендовал своим офицерам участвовать в этом, лучше пусть спасают тех, кого ещё можно. Особенно ценных специалистов, врачей, инженеров и учёных. Не скажу, что меня

послушали, но Гражданская война на уменьшившихся территориях бывшей Российской империи шла даже к моменту моего перехода в новое время...

В новом для меня мире быстро, как это бывает на море, стемнело, и наступила ночь, а до берега оставалось ещё километра три. Не успел всё же. Хотелось пить, есть, разве что естественные надобности не одолевали, их можно было справить прямо в воде.

Я отслеживал курс движения по звёздам. Луна подсвечивала поверхность воды вокруг. Немного настораживало, что за весь неполный день с момента моего попадания в этот мир кроме той лоханки я так и не заметил судов на горизонте. В этих водах ходили чайные клиперы британцев, на них же наркоту возили, да и другие суда должны быть. Может, недавно шторм был и те только покидают порты или места стоянок, где пережидали непогоду?

К берегу я буквально подполз на последних силах, загребая руками. Мышцы так ныли, что шевелиться было больно. Пляж показался мне прекрасным, песок был мелким и мягким на ощупь. Оттащив мешок и пузыри от кромки воды, я упал и стал подгрести к себе этот песок, сооружая лежанку. Иди ко мне мой хорошенький, как же мне было плохо без тебя, как же я устал! А сейчас спа-а-ать...

Конечно, это непрофессионально – вырубаться вот так на берегу, где неизвестно какие таятся опасности, но данная мне молодость получена не просто так. Это в том мире, вер-

нее, в том времени у меня было отлично натренированное тело, и я ещё не такие передрыги мог вытерпеть. А тут тело мальчишки, слегка спортивное, где-то даже подтянутое, и на этом всё, обычный городской парень. Так что понятно, что я так вырубился. Удивительно, что вообще сил хватило выбраться на берег.

Очнулся я от того, что меня кто-то дёргал за пояс. Резко открыв глаза и перевернувшись на спину, я сел, слегка застонав сквозь зубы от боли в мышцах и осматриваясь. К счастью, как было вокруг пустынно, так и осталось. А причина подёргивания оказалась в приливе. К утру начался прилив, и волны добрались до меня. Вернее, до мешка с поплавками. Волны, приподнимая плотик, делали попытки снести его в море, вот от этих толчков я и проснулся. Да и ноги мои оказались уже в воде. Кстати, волны стали высокими, как бы непогода не проявилась. Хотя это может быть последствия прошедшей далеко бури, которая этот район не задела.

Удивлённо осмотрев рубаху – не помню, чтобы отвязывал её от мешка и использовал как одеяло, натянул её и, ещё раз осмотревшись, с некоторым трудом встал на ноги. Подхватив мешок с поплавками, отнёс их к ближайшей пальме. Вокруг было пустынно, море без единого намёка на парус или дым из трубы парохода. Пляж был поразительно чист, ну, если не считать редкие сухие ветви от ряда пальм, и отделён от континента лагуной шириной метров двести. За ней тём-

ной стеной стояли уже настоящие джунгли, на первый взгляд непроходимые. Оттуда доносились шум и крики животных. Посмотрев налево и направо, выхода в море не обнаружил, значит, он где-то дальше. Глядя на сверкающую на солнце воду, на белоснежный песок на дне бухты, так и хотелось выкупаться. Однако занимало меня сейчас другое, даже не покраснения на коже, где солнце нанесло свой удар, а голод, и самое тяжёлое – жажда. Не просто хотелось пить, у меня даже руки тряслись и слюна не вырабатывалась, так хотелось утолить эту ЖАЖДУ.

Но об этой проблеме я подумал: у меня в рюкзаке были ёмкости для воды. Развязав тесёмки на горловине, я резко дернул их в сторону и стал очищать горловину от залитой смолы. Как только мешок был открыт, я первым делом удостоверился, что вода внутрь не попала. В двухлитровом термосе у меня хранились мешочек с порошком и два мешочка съестного – сухие мясные шарики и хлебные сухарики. Но я, естественно, выхватил литровую жестяную армейскую флягу и, открутив крышку, отпустив её болтаться на цепочке, сделал первый такой прекрасный и жадный глоток. Для снижения веса я при подготовке вылил половину воды. Сейчас жалею. Источников пресной воды я вокруг не вижу, а пол-литра мне надолго не хватит. Волевым усилием я оторвался от фляги, тщательно закрутил крышку и достал термос.

Кидая в рот сухарики и мясные шарики, я стал снаряжать четыре барабана для револьверов. Пули уже были отлиты,

хотя запаса почти не оставалось, всё тот же чёртов лимит по весу, но небольшой свинцовый прутик имелся. Однако этот свинец не для револьверов, а для штуцера. Да-да, я ещё прихватил штуцер с нарезным стволом. Тоже не патронный, зарядение, правда, казнозарядное, как показала практика и тренировка, я могу делать два выстрела в минуту, но зато прицельная дальность – четыреста метров, а это очень даже неплохо. Лишь одно смущало: штуцер был пока не пригоден к использованию. Причина банальна: все деревянные части для него, включая даже средство чистки, для снижения веса и освобождения дополнительного места у меня были сняты и оставлены в том мире. Правда, ничего страшного в этом я не видел, у меня был небольшой плотницкий инструмент, и я найду тут дерево и вырежу всё, что надо.

А сейчас займёмся инвентаризацией. Я достал топорик – это единственное оружие пока я не проверил оба револьвера и не зарядил их. Запасные барабаны снаряжать не стал, это чуть позже. Я снял рубаху, расстелил и стал выкладывать на неё все предметы. Первым делом положил с краю оба семизарядных револьвера, если что – есть двенадцать выстрелов, камеры под курками были пусты. Капсюли конечно хороши, но всё же излишне чувствительны, при резкой тряске могут и сработать. О, эти капсюли! Большую часть веса в мешке приходилось на них. В небольшом прорезиненном мешке, тоже с залитой смолой горловиной – ха, мешок в мешке, – находилось порядка тысячи капсюлей. Мой запас, НЗ мож-

но сказать. Тут я их тоже смогу выделять, но когда? А так карман запас не тянет. С учётом того, что капсули подходят и для штуцера, штука нужная.

Потом я достал плотно свёрнутый комок одежды, в качестве завязки был использован поясной ремень. А как же: то, что я потеряю, что было на мне надето, – это понятно, разве что рубаша осталась, но её лямки мешка удержали, однако размеры у меня уменьшились. Я это учитывал, вспоминая своё изумление из глюков, что снова стал ребёнком. Какой примерно у меня был размер в тринадцать лет, я помнил, поэтому ещё перед отплытием в кругосветку приказал сшить одежду из хорошего и прочного материала. Всё тёмно-серого цвета, этакое мышинового, как у вермахта. Зелёный цвет для маскировки, конечно, тоже хорош, но универсальный всё же именно серый, в нём и в камнях спрячешься, и в траве, и в лесу. Из-за того же лимита по весу одежда представляла собой, скажем так – комплект курортника. Шорты до колен, скорее бриджи даже, со множеством карманов. Рубаша с рукавами до локтей имела нагрудные накладные, хорошо закрываемые карманы. Нижнего белья нет, но зато в одежду была завернута обувь. Лёгкие полусапожки на толстой кожаной подошве с небольшими каблуками и завязками впереди. Берцы не берцы, но нечто похожее. Подошва ног у меня была нежной, привык в этом возрасте в обуви ходить, поэтому, когда готовился к путешествию, к выбору обуви подошёл основательно и после долгих раздумий решил, что именно та-

кой комплект самый подходящий. Обувь путешественника. Собиёшь ноги – никуда не уйдёшь, а в этом ноги сбить – это постараться нужно. Тем более сама обувь лёгкая. Типа летний вариант. Внутри каждого сапожка лежало по портянке, тоже из лёгкой, практически невесомой материи. Носков-то нет.

Я надел бриджи и рубаху. М-да, зря я того парнишку, сына повара, как манекен велел портному использовать.

С размером я всё же ошибся. К счастью, не в меньшую сторону, одежда была немного великовата и мешковато висела на мне, я оказался немного меньше, чем тот паренёк. Правда, я и пошить просил на размер больше, чтобы на вырост, но, похоже, на два размера больше получилось. Ну да ладно. Обувь тоже была на размер больше, но портянки скрыли этот недостаток. Потом приобрету себе что другое. Бриджи я затянул ремнём с кобурами, только не закрытыми или такими, что для стрелков Дикого Запада, тяжёлые те слишком, а полностью открытыми, фактически размером с мою ладонь, только часть барабана закрыта, не позволяя оружию выпасть при ходьбе. Позже найду шорника и пошью уже нормальные. Но эти нужны – не надо за пояс оружие затыкать.

Подогнав под себя амуницию, я поправил португею и вложил оба револьвера в кобуры. Немного походив, привыкая к весу и стянутому ремнями торсу, я довольно кивнул: то, что надо. И тут хлопнул себя по лбу. Вернулся к мешку и, найдя

среди груза длинный кинжал, повесил его на ремень. Ножны у того были простыми, без украшений. Тут главное – само наличие такого холодного оружия, что показывало, что его владелец не простой человек.

Ладно, оделись и вооружились, то есть самое главное сделали, продолжим инвентаризацию. Нож-мультитул я положил на освободившееся от револьверов место, рядом с топориком. Снова заглянув в мешок, взял следующий свёрток. Раньше, до того как я отправился в путешествие, у меня был отличный кожаный саквояж с плотницким инструментом, но он был тяжёл, даже когда пуст, так что инструмент я взял, но без средства хранения, просто связал все инструменты в один достаточно большой свёрток. Ещё была одноручная пила, но она находилась отдельно, была привязана к стволу шуцера – длина у них была практически одинакова, пила чуть меньше. Кстати, к пиле у меня были надфили, чтобы затачивать её, ну или топорик. Последнее – шутка, для него и ножей у меня был наждачный брусок для тонкой заточки.

Выложил инструмент, пилу со шуцером, детали для шуцера, мешочек со средствами чистки и мешок с капсулями, мешочек с огнивом и трупом. Спички или зажигалку брать с собой было глупо, а вот такие древние, однако надёжные средства розжига куда действеннее в моём случае. Теперь я всегда смогу добыть огонь, особо не заморачиваясь и не экономя каждую спичку.

Дальше стал доставать ножи. Обеденный не складной в

ножнах и четыре метательных. К сожалению, это всё. Следом пошла посуда. Большая полуторалитровая кружка, внутри её мешочки с солью, перцем и немного крупы. На первое время хватит, а тут уже дальше сам провизию добуду. Кружка для меня – как посуда, так и утварь. В ней и чай можно вскипятить, и суп сварить. В кружке был ещё один нож, складной, с вилкой и ложкой. Из набора туриста. В одной из частных мастерских Тайбэя их начали делать для путешественников, между прочим, пользовались большим спросом. Я тогда купил себе два ножа, но взял с собой только один. Это всё чёртов лимит по весу.

В принципе на этом всё, разве что стоит вспомнить о наручных часах, которые я с собой таскаю ещё из семидесятого года времени жизни, их тоже завёл, подвёл, сориентировавшись по солнцу, и надел на левую руку. О перстне я не забывал, он был тут же, среди груза. Кстати, я, когда разграблял Англию, узнал, что за рисунок был на нём. Это дворянский герб одной из ветвей королевского дома Британии. И подивился, что тогда, в семидесятые, прибил члена королевской семьи. Бывает же такое. Последним из мешка я извлёк два узелка, в одном – десяток золотых монет с печаткой, в другом – три десятка серебряных монет. Моё НЗ. Не скажу, что очень надобное, но пусть будут. Медь я не брал, хотя сейчас она вроде в ходу.

Осмотрев весь груз, обеденный нож я тоже повесил на пояс, пусть под рукой будет, часть сухариков высыпал в карман

шорт и убедился, что всё, что при мне было, вполне пережило долгое путешествие по волнам Аравийского моря. Мешки использовались в морской пехоте моего флота, а также у диверсантов. Выпускались небольшими партиями. От воды такой мешок защищал отлично, но постоянно носить его было не сказать, что удобно. Он был достаточно тяжёл. Иметь при себе его можно, но когда я не ношу его на себе, да ещё с грузом. Надо будет обзавестись транспортным средством. Доберусь до ближайшего селения, куплю или отберу лодку, если мне её продавать откажутся, добуду продовольствия и двину в сторону Красного моря, ну или Филиппин, не знаю ещё, в какие малохоженые уголки мне захочется заглянуть. Кстати, из-за того же лимита по весу я и навигационные приборы не взял, решив, что здесь добуду. Карту специально не брал, не видел смысла, я её и так помню.

Убрав всё обратно в мешок, я отвязал поплавки, очистил их от песка, выпустил воздух и свернул в небольшие кульки, сунул в тот же мешок. Туда же отправил хозяйственно скрученные верёвки и бечёвки, мешочек с шеи и сложенную рубаху. Завязав горловину, закинул ношу за спину, поправил ляжки на плечах и, миг подумав, двинул к лагуне сквозь пальмы.

Мне показалось, что лагуна была чуть выше уровня моря, даже при приливе. Подойдя к кромке воды, присел и попробовал воду на вкус.

– Блин, пресная. А я тут воду экономил!

Но наполнять ею флягу не стал: вода тёплая, чёрт её знает, что имеет из микроорганизмов, а заболеть я не хотел. Тут или кипятить, или искать родник. Осмотрев лагуну, я так и не увидел впадающего в неё русла. Влево идти не хотелось, с той стороны солнце поднималось, слепить будет, так что пошёл по песчаному берегу вправо. Шёл не сказать чтобы долго и вышел к месту, где вода из лагуны выпадала в море, и решил встать здесь лагерем. С поисками аборигенов я не торопился, да и к чему мне это? Новая жизнь и новые приключения не терпят спешки. Освоюсь – и не торопясь двину по побережью, выйду к людям.

Сняв мешок, положил его в тени одиноко стоявшей пальмы, осмотрелся в поисках дров, машинально поправляя сбившийся ремешок португепи. Решил, что пальмовые листья не сгодятся, поэтому, вооружившись топориком, двинул в джунгли: нужен сухостой. Нашёл упавшее дерево, оказавшееся палисандровым. У меня дома был рояль, изготовленный с использованием древесины такого. Оно было хорошо высушенное, солнце сюда доставало, опушка, но главное, годилось не только на дрова, но и для приклада моего штуцера. Это я удачно зашёл.

Срубив несколько веток для костра, я прикинул, откуда брать древесину для приклада, и кивнул сам себе – нужно прийти с пилой и спилить часть ствола.

Вернувшись на берег, бросил в кучу срубленные ветки, топориком обтесал несколько: мне нужна стружка. Потом пе-

ремолол её в порошок, достал огниво и, почиркав им, поджёг эту древесную муку, а от неё уже опилки, от них и сами ветки. Пока те разгорались, прихватил пилу и вернулся к упавшему стволу. Пилил долго, всё же ствол в этом месте был шире моего бедра, дважды возвращался на пляж. Тут и отдых, и, достав кружку и наполнив её водой из лагуны, поставил на костёр. Потом второй раз ходил к костру, где, обмотав тряпками руку, взял горячую кружку и опустил её в воды лагуны остудить. Когда спилил наконец кусок дерева и приволок его к своему лагерю, вода в кружке подостыла, я напился и наполнил флягу. Снова поставив полную кружку на угли, занялся деревом.

Работал пилой, срезая лишнее дерево, пока у меня в руках не оказался нужного размера брусочек, дальше уже будет грубая работа топориком, потом ножом, а следом окончательная доводка тонким столярным инструментом, у меня даже шкурка была, чтобы довести приклад до идеала. Пока я столарничал, похлёбка в кружке сварилась, и я поел, силы мне были нужны. Отмыв кружку в лагуне, для чистки использовав речной песок, снова наполнил её водой, подкинул веток в костёр – у меня опилок и разного деревянного мусора достаточно скопилось после распила полена – и поставил воду кипятиться, пока занимаясь прикладом. Потом остудил кипячённую воду и слил её в пустой термос, и так повторял, пока не заполнил его под пробку. Потом закрыл его и убрал в мешок, это моё НЗ для путешествия. И так же с фляжкой.

Под вечер ещё одну похлёбку сварил. Приготовленное съедал всё быстро и с немалым удовольствием.

Приклад был готов, осталась мелкая доводка и сборка оружия, посмотрим, как тот сядет на место, я уже примеривался, но тут мелочь осталась.

Искупавшись в водах лагуны, я с наступлением темноты снова завернулся в рубаху, она у меня днем вместо полога использовалась, и уснул. Вроде всё нормально, осваиваюсь, готовлюсь к дальнейшему путешествию, но одно всё же тревожило. Вчера одна каботажная лодка, а сегодня за весь день вообще ни клочка паруса на горизонте. Хм, ещё нужно заняться шляпой, всё же климат очень тёплый, и солнечный удар тут получить легче лёгкого. С другой стороны лагуны я видел что-то вроде камыша, а на берегу тонкую высушенную на солнце высокую траву. Вот она пойдёт на шляпу, сплету из неё. Я умею это делать, научился.

Я проснулся, когда солнце только-только оторвалось от горизонта, и, зевая и продирая глаза, сел. Осмотревшись и убедившись, что в лагере без изменений, встал и, хрустя высушенными пальмовыми листьями, направился к воде лагуны умыться. Листья вокруг лагеря я разбросал во множестве как сигнализацию: наступишь – и хруст, сразу проснись, а чтобы их не унесло ветром, чуть присыпал песком, утяжелил.

Развёл костёр, поставил на угли кружку с водой, снова

похлёбку сварить, и продолжил работу со штуцером. После небольших переделок приклад встал на место, отлично держится. Снял его и стал с помощью шкурки и небольшой тряпочки наводить на древесину лоск. Лак бы ещё... Прибил небольшими гвоздиками ушко для ремня и кожаную накладку-тыльник. Теперь закрепил приклад навсегда. Всё, штуцер имеется. Зарядил его, достал верёвки, отмерил подходящую по длине и завязал в виде ремня, чтобы штуцер можно было носить на плече. Ремень из верёвки не очень удобен, плечо режет, но пока хоть так.

Позавтракав, я отмыл посуду, всё убрал и, раздевшись, с головой ухнул в тёплые воды лагуны, поплыл к другому берегу с ножом в зубах. Там нарезал большой пук травы. Вместе с ним вернулся в лагерь и занялся шляпой. Было много повреждённого материала, так что на всю шляпу не хватило, пришлось снова плавать за травой. И к полудню у меня была отличная, ковбойского типа шляпа, но только из соломы. Ладно хоть цвет с одеждой сравним.

Собравшись, я двинул по берегу вдоль джунглей и моря. По моим прикидкам, я находился где-то в районе Гоа, где в будущем выстроят известные курорты, Мумбай за спиной, а дальше по маршруту моего следования, насколько я помнил по карте, должны быть селения. Пустынность окрестных земель настораживала, но пока не сильно. Ладно, встретим аборигенов – разберёмся. Боль в мышцах давала о себе знать, но я уже занялся тренировками и растяжками с обяза-

тельным купанием в лагуне или море. Но не перебарщивал, иначе наврежу себе.

За время ходьбы по влажному песку прибоя я периодически залезал в воду, остужаясь, а то реально жарко. Свобода, что ещё может быть лучше? Я не прекращал радоваться тому, что снова могу делать всё, что хочу.

За день пути ничего нового я не встретил. Обед варить не стал, посидел в тени деревьев, отдохнул, пожевал сухариков с мясными шариками. А к вечеру вышел к реке, впадающей в море. Глубокой и довольно широкой. Чтобы перебраться через неё, поднялся метров на триста, а то течением в море унесёт, и наткнулся на выбеленное солнцем бревно. Удачное плавсредство! Я разделся, всё сложил в мешок, закрепил его на бревне и, столкнув то в воду, поплыл. Реально чуть в море не вынесло, но, с трудом удерживая бревно, выгреб к берегу. Там снял груз и стал располагаться лагерем, скоро стемнеет.

Пока похлёбка доходила на углях, сходил в лес. Для тренировок и на случай самозащиты нужен был шест, но вблизи опушки ничего подходящего не нашёл. Поэтому, поужинав, уснул, сжимая в одной руке топорик, а в другой револьвер. Мало ли что.

Следующие три дня мало чем отличались друг от друга. Разве что стоит упомянуть пару моментов. Я нашёл в лесу упавшее дерево, на котором обнаружил на удивление ровную

ветку. Срубил её, обтесал и поработал шкуркой. Этот шест для тренировок был неплох, но как боевой всё же не подходил. Нужно на обоих концах стальные кольца закрепить, а не то древесина будет от ударов щепиться и трескаться. Тренировки с шестом показали, что кисти рук у меня недостаточно подготовлены для двухсабельного боя, да и мышцы тоже, вот и требуется физическую кондицию тела поднять. Ничего, было бы время, а я сделаю и уже через полгода смогу уверенно фехтовать. В принципе и сейчас бы смог, была бы пара лёгких сабель, но недолго, просто дыхания не хватит, а в том-то и мастерство, что необходимо не только владеть фехтовальными приёмами, но и выдерживать многочасовой тяжёлый бой. А какой для меня долгий бой, если я уже через десять минут дыхание сбиваю? Физическая подготовка для моих лет была невысокой. Тренироваться надо, вот этим и занимался.

А сегодня перед обедом я наткнулся на кусок доски, выброшенный штормом на берег. Причём явно выделанной человеком, возможно, часть борта какого-то судна. На одной стороне был вырезанный рисунок с морской темой. Волны, солнышко и островок с несколькими пальмами. Не скажу, что рисунок был идеален, но художник явно старался.

Пустынность окрестных вод и берега уже серьёзно напрягали, должны быть тут поселения, но их не было. Шёл и думал, а точно ли я переместился в то время, которое вычислил? В это время деревень здесь хватало, но их не было. Лю-

ди, как я убедился, имелись, но я видел лишь следы их присутствия. Не их самих. С едой было легче: вчера вечером, когда углубился в джунгли в поисках дров, наткнулся на кабаньей выводок. Наша встреча была неожиданной для всех, но я не сплеховал, броском топорика, которым рубил лианы, попал в подсвинка, а кабаниха, визгом подзывая свой выводок, рванула в глубь леса. Я уже держал в руках револьвер, мало ли, на меня кинется, с неё станется, но повезло хрюшке – и сама спаслась, и остальное потомство спасла. Разделав поросёнка, насадил его на вертел и пожарил. Вчера поел и на сегодня хватило.

Я продолжал шагать и наконец наткнулся на людей.

Лес закончился, и пошла пустынная скалистая местность, заросшая кустарником. Выйдя из-за скалы, я увидел вдали вытащенную на берег большую лодку и шестерых человек, которые носили от неё какие-то мешки в кустарник у скал. Поселений не было, но даже такие люди мне были в радость. Замерев на миг, я сделал шаг назад и, укрывшись за валуном, стал рассматривать аборигенов. Их работа вызвала подозрения. Нет, они не торопились, опасаясь, что их застанут на горячем, работали спокойно, таская явно тяжёлые тюки. Работали пятеро, шестой, вроде старик, стоял и командовал, какой груз брать следующим. Видимо, хозяин груза и плавсредства. Все в чёрных одеяниях.

Долго наблюдать я не стал, мало ли, закончат разгрузку и свалят, так что, положив штуцер на изгиб локтя, энергич-

но двинул в сторону аборигенов. Те, увлечённые работой, не сразу заметили меня. Охраны или наблюдателей у них явно не было, но, когда я прошёл метров сто, один из грузчиков, бросив на песок свой тюк, вытянул в мою сторону руку и что-то заорал. Что, я не расслышал, ветер сносил слова в сторону, и я не разобрал, о чём речь, однако и так понятно. Предупреждал о появлении чужака.

Люди у лодки тут же заметались, пока их не остановил грозный окрик старика. С этого момента движение индусов стали осознанными. Заметив, что они вооружаются, а один натягивает лук с уже наложенной стрелой, я тут же остановился. Этого ещё не хватало, мало того что такую древность, как лук, используют, так ещё угрожать смеют. Лучник, явно приложив все силы, спустил струну. Стрела взвилась в воздух. Хм, скорость полёта, конечно, высокая, но уйти в сторону в случае прицельного выстрела было не сложно, просто сделать шаг в сторону – и та воткнётся в землю рядом. Однако или лучник был откровенно плох, или лук слаб, но стрела, пролетев четыреста метров, вонзилась в песок в ста метрах от меня. Не долетела. Но стоит отметить, что если бы дальности хватило, то она летела бы точно в меня, глазомер стрелка не подвёл, лишь сил не хватило. Значит, бил на поражение, а вот этого прощать нельзя.

– Посмотрим, что вы против моего штуцера скажете, – пробормотал я, вскидывая оружие к плечу и прицеливаясь.

Да, я говорил, что прицельная дальность моего оружия че-

тыреста метров, но это уверенного поражения, если же стрелять на шестьсот метров, то как повезёт. Вскинув карабин к плечу, я стал тщательно целиться и выстрелил. Грохнуло, и меня окутало дымным облаком сгоревшего чёрного пороха. Да, можно было взять бездымный, но я сразу решил привыкать к дымному и взял с собой именно его. Кстати, штуцер можно впоследствии, если капсюли закончатся, использовать с кремнёвым замком. Он у меня был с собой, в наплечном мешке с прибором для чистки хранился, там же и запас кремней был. Так что если даже капсюли закончатся, то я смогу продолжать использовать это оружие. Был бы порох и свинец. А так ствол легко выдержит тысяч пятнадцать выстрелов.

Приклад достаточно жёстко ударил меня в плечо при выстреле, а я сделал пару шагов в сторону, выходя за пределы дымного облака и стараясь рассмотреть результат выстрела. Хм, лучник лежит, остальные попрятались. Неужто попал? Вполне возможно. Перезарядить штуцер быстро я не мог, всё, что нужно, было в мешке. Так что, сбросив его и присев, развязал горловину, достал мешочки и начал неторопливо снаряжать карабин, поглядывая в сторону аборигенов. Не успел зарядить, как они подхватили лучника, кажется, он был ранен, пытался шевелиться, и исчезли в том кустарнике, куда таскали тюки. Странно. Могли бы столкнуть лодку на воду и уйти, я и так на пределе дальности стрелял.

– А-а-а, – протянул я, осознавая. – Вас дальность удиви-

ла, и вы решили, что я успею расстрелять вас на воде в лодке, пока вы не выйдете за зону уверенного поражения цели. Понятно.

Снарядив штуцер, я снова переместил мешок за спину, тяжелою, но всё же забежал за ближайšie скалы и, обходя кустарник, стал подниматься на возвышенность. Идти напрямую по пляжу к лодке – это идиотом надо быть, подстрелят из укрытия. А так я подойду к противнику со спины, и дальше по ситуации.

Подкрасться не получилось за неимением этого самого противника из аборигенов. В кустарнике на берегу за скалами я нашёл довольно большой навес, где лежали на бамбуковом настиле в несколько рядов те самые тюки. Сбежав к лодке, заглянул в неё: всего шесть перенести из лодки не успели. Судя по свежим следам на тропинке, что уходила вглубь континента, а также по каплям крови, аборигены ушли, всё бросив. Ну да, тут же британское владычество показало себя во всей красе, вот меня, видимо, приняли за члена состава патруля и быстро свалили. Пробежав по тропинке километра полтора, убедившись, что аборигенов и след простыл, вернулся к навесу, доставая на ходу кинжал из ножен, вскрыл верхний тук.

– Тю-у, шёлк... – протянул я. – А я-то думал оружие или ещё что серьёзное.

Проверив тюки в лодке, убедился, что там тот же груз. После этого стал осматривать и саму лодку. М-да, не впечатлён.

Не знаю, кто её построил, но что такое коэффициент сопротивления корпуса лодки плотности воды, тот явно не знал. Проще говоря, лодка была тихоходной из-за конструктивных недостатков корпуса, особенно в её носовой части. К тому же мачта была излишне вынесена вперёд, почти на полметра, что придавало ей валкости, и ещё шла дополнительная потеря скорости. Парус косой, но это и так понятно. Ладно хоть румпель на корме имелся. А так большая лодка без палубного настила, лишь на носу небольшой ящик для хранения ценных вещей. Я не преминул тут же в него залезть. Мешки какие-то. Хм, похоже, тут были котомки с личными вещами команды. Разбираться я в них не стал, мало ли, хозяева вернутся, да не одни, а с помощью, так что, отвязав длинную верёвку от валуна, забросил её в лодку. Штуцер и мой мешок уже были там. После чего посохом, используя его как рычаг, стал сталкивать посудину в воду. Почему контрабандисты, а неизвестные, скорее всего, были именно ими, выбрали для работы именно это место, стало понятно достаточно быстро. Тут глубина приличная начиналась недалеко от кромки берега, и как только нос лодки сполз с песка и та закачалась на волнах, я сразу же забрался в неё, положил шест у борта и, развернув лодку с помощью вёсел, стал отходить от пляжа. Там уже поднял парус и пошёл к выходу из бухты. Вот-вот стемнеет, но меня это особо не волновало, главное, добыл транспортное средство, и первый выстрел был не за мной.

Вставать в шатающейся лодке я из-за револьверов опасался, выронить мог, если вдруг потеряю равновесие, так что, добравшись на карачках до своего мешка, убрал оружие внутрь, после чего уже уверенно встал, поставил парус и двинул в открытое море. Темнота мне не помешала отойти на морскую милю от берега, где ветер был устойчивее, и двинуть в нужную мне сторону, в ту же, куда я уже шёл. Правда, всё же ветер был не совсем попутный, но для того и удобен косою парус, что направление ветра для подобных лодок имело мало значения. А лодку надо менять, в открытом море я совсем в ней разочаровался – корыто, натуральное деревянное корыто. К тому же сделана не из досок, а вырублена из цельного ствола дерева, не переделаешь.

Как опытный мореход, я с ходу разобрался, что за трофей мне достался, поэтому единственным моим желанием было избавиться от него как можно быстрее. Я даже не успел испытать радости его получения, как уже мысленно матерился и костерил на все лады того «рукастого» корабеля, что создал это «чудо». Да я пешком иду быстрее, чем на этом корыте двигаюсь по ветру с поднятым парусом! Блин, натуральная лоханка. И ведь не бросишь, к своим трофеям я отношусь довольно щепетильно. Лодка не текла, и, похоже, это было единственным её плюсом. Вот если обменять...

Словом, далеко я не ушёл, тянул до полуночи, покачиваясь на волнах в сторону Лаккадивского моря, того самого, что омывает берега Шри-Ланки. Тянул-тянул и к полуночи

свернул в открытое море, чтобы спокойно выспаться там, дрейфуя на волнах.

Утром, проснувшись, я потянулся и, вздохнув, широко зевнул. Спать на дне лодки было не так удобно, как на охапке пальмовых листьев на берегу, все конечности затекли, пришлось лёжа их разрабатывать. Закончив с этим делом, сел и осмотрелся вокруг поверх бортов покачивающейся на волнах лодки.

– Оп-па! – почти сразу воскликнул я. – Парус.

На горизонте действительно виднелся парус, и это не мираж. Всё-таки есть тут хоть какое-то сообщение, а то уж я как-то терялся. Умылся и, поставив парус, направил лодку в ту сторону, где ещё виднеется точка чужого судна. Закрепив верёвкой румпель, – лодка шла под ветром, не рыскала, – я перебрался на нос и стал изучать трофеи, а то вчера не до того было.

Изучил тюки с шёлком, нормально, ценный приз, а потом занялся ящиком на носу. Полностью вытащил из него всё, освободив место, убрал туда свой мешок и штуцер, неплохая защита от влаги. Штуцер по размеру еле влез. Всего внутри этого ящика мной было найдено три вполне приличные котомки, мешок вроде моего и небольшой сундук с ручками по бокам и запором в виде защёлки на крышке, замка не было. В матерчатых тарах была обычная мелочёвка моряков, ничего ценного. Видимо, всё своё они носили при себе. Разве

что порадовали в одной из котомок три слегка зачерствевшие лепёшки. Странно, ни посуды, ничего, чем же они питались?

Всё прояснил тот самый сундучок, внутри я и нашёл посуду, почему-то деревянные тарелки и ложки, а также небольшой пятилитровый котелок и сковороду. Тут же был запас круп, соли, перца и других специй, но главное – холщёвый мешочек с сушёными чайными листьями. Наконец-то у меня есть чай. Но самый ценный приз, на мой взгляд, – это горшочек с мёдом, ополовиненный правда. Вот стаканы для питья были не деревянные, в отличие от тарелок, а из качественно обожжённой глины. Из этой же глины был и чайник, не думаю, что воду для чая разогревали в нём, скорее в котелке, а заваривали уже в чайнике. В принципе мне это тоже подходило. Поэтому всю посуду я оставил, лишь пару тарелок с трещинами за борт выкинул.

– Хм, каменный век какой-то, – пробормотал я. – У крестьян, что ли, трофеи отбил? Контрабандисты могли и посерьёзнее запасы сделать, да и оснаститься тоже.

Берег приближался, так что, собрав всё самое ценное, убрал в сундучок, а тот поместил в помещение на носу, поставив его рядом с мешком. Сами котомки и мешок вытряхнул от всех вещей, их за борт выкинул, мне без надобности, а вот тару убрал в сундучок, пригодится. Лишь одну неплохую на вид рубаху оставил, да и то на тряпки. Тоже пригодилась, когда я, выбравшись на берег и готовя завтрак, начал чистку

штуцера. Вчера стрелял, а не почистил, чёрный порох был очень грязен, и чистить оружие требовалось обязательно.

После завтрака снова выведя лодку в открытое море, я двинул дальше, в ту сторону, где видел парус. Когда на берегу я заметил несколько дымных столбов, то свернул к ним. Можно было и без подозрительной трубы рассмотреть поселение на берегу, не сказать, что крупное, но с три десятка домов рассмотреть я смог, остальные были скрыты деревьями, и то, что там есть строения, понимал по дымам из труб. Это был не обогрев, жарко, я вон сам изредка скидывал рубашку, чтобы аккуратно загореть. Нет, это готовили пищу. Добрался. Наконец-то получу ответы на свои вопросы.

На подходе я свернул к одной из трёх рыбацких лодок, нечего заходить в неизвестное поселение, всё, что надо, я и тут узнаю. Ловко спустив парус, по инерции подошёл к борту небольшой шлюпки, старик рыбак и его молодой помощник моих лет, видимо внук, в четыре руки остановили мою лодку и, продолжая её удерживать, вопросительно посмотрели на меня.

По сравнению с ними я был одет качественно и дорого, поэтому они и внимали мне со всей возможностью простых людей бедного сословия. Поздоровавшись, я задал первый вопрос и с изрядной озадаченностью выслушал ответ и несколько вопросов от старого рыбака. Хм, их речь мне была в принципе понятна, но звучала как-то странно. Первым делом я спросил дату. Какое сейчас время. Мне назвали мест-

ную, но так как я её не знал, не смог оттолкнуться от неё и узнать точную дату. Пришлось выспрашивать о местной жизни, кто правит. Вот тут-то я и испытал шок. Кто правил сейчас, мне был совершенно неизвестен, но старик сказал, что недавно, пару лет назад, Дели было захвачено Великим Моголом. Почти все жители города были убиты, улицы были забиты трупами. Дело в том, что мне было известно, когда Тамерлан захватил Индию. Да одно имя Тамерлана даёт понимание, в каком веке я оказался. В начале пятнадцатого века. Какой сейчас точно год, не скажу, но примерное время узнал – уже хорошо.

Я не знал, радоваться или печалиться этим новостям. Всё же готовился к другому веку, собирал подробную информацию, чтобы быть в курсе всех местных дел, а меня в Средневековье закинуло. Весело. Теперь понятно, в другие времена с отсрочками меня закидывали прежнего, а тут омолодили, нужно было это учесть, когда видел глюк, но я этого не сделал и теперь пожинал плоды. В принципе, ничего страшного я не видел, но всё же осмысление и анализ полученной информации оставим на потом, а сейчас мне не нравилось, как пацан рассматривал мою лодку. Он и так на неё смотрел, как на старую знакомую, а тут начал что-то шептать старику. Кажется, тот тоже её сразу узнал. Если индусы, у которых я отбил своё плавсредство, из их поселения, не узнать рыбаки её просто не могли. Стало ясно по их виду и телодвижениям, что она действительно местная. Кстати, теперь и с языком

было понятно – устаревшая форма языка, со старыми словами, которые в будущем будут изъяты или заменены другими. Представляю, что меня ждёт на Руси, похоже, русский придётся учить заново. К счастью, опыт у меня большой, изучу.

– Господин, – набрался смелости старик, – откуда у вас эта лодка? Она принадлежит торговцу Анупаму.

– Вполне может быть, – безразлично пожал я плечами, внимательно отслеживая все движения рыбаков. – Они напали на меня, эта лодка оплата за это.

– Они мертвы? – тихо спросил старик.

– Ушли в горы. Вроде один ранен.

Ладно, всё что хотел, я узнал. Мне нужно продать лодку и её груз. Заберу только своё и часть трофеев.

– Лодка хороша, – к моему удивлению оживился старик, но тут же погрустнел, видимо, денег на покупку не было.

– Могу отдать тебе её просто так, если ты продашь шёлк и опишешь мне, где находятся прибрежные деревни и города. Почему-то я не вижу здесь большого судовождения.

– Господин, оно тут больше, но только что закончился сезон штормов, поэтому море и пустое, но скоро здесь будет много фелюк, джонок и других судов. Лодки уже ходят у берега.

– А-а-а, то-то я смотрю, с каждым днём всё сильнее припекает, это у вас только лето началось. Понятно. Ладно, так что, договорились?

– Договорились, господин, я знаю, кому можно продать

шёлк. Но что делать, если старый хозяин вернётся?

– Скажешь, что купил её. Если захочет вернуть, пусть платит.

Мне не нравилось, как эти двое смотрели на меня. Да, по сравнению с ними, я как выходец из другого мира, белокожий и рыжий, а оба рыбака черны, чуть-чуть до негров не дотягивали. Прикинув, выискивая причину, почему они на меня смотрят не сказать, что по-доброму, я понял, что похож на воинов Тамерлана, где было много белокожих и рыжеволосых. То есть меня, видимо, приняли за его воина, отрока например, по возрасту подхожу. А с учётом того, что тот со своими людьми натворил не так давно, стало понятно, почему моё появление так восприняли. Разговаривают вежливо, но вот смотрят...

Старик замялся, похоже, торговец стоял выше по социальной лестнице и мог отобрать лодку у рыбака без оплаты, тем более всем известно, чья она. Поэтому я ему предложил отогнать её подальше и продать, всё какой-то барыш, там же можно приобрести более крупную лодку, чем их утлая скорлупка. Тот с охоткой согласился и после небольшого общения с внуком, тут я всё же не ошибся, пригласил следовать за ними. Рыбаки споро подняли сеть, не очень большую и откровенно ветхую, с несколькими рыбинами, застрявшими в крупных ячейках, побросали их на дно своей лодки и налегли на вёсла. Паруса и даже мачты у них не было. Лодка в простейшей комплектации, подогрева сидений нет. Шучу.

К моему удивлению, рыбаки направились сразу к поселению, к месту, где были видны вытасщенные на берег лодки. У некоторых велись работы, наверное, готовили к использованию. Детишек хватало, так и носились у кромки воды. Некоторые, самые смелые, купались на мелководе.

– Они меня что, за идиота принимают? – вслух удивился я. – Ясно же, что сдать решили, иначе повели бы в укромное место.

Накинув на румпель верёвочную петлю, зафиксировав его, я добрался до носового ящика и, достав штуцер с мешком, вместе с ними вернулся на место рулевого, поглядывая за ходом лодки и как натянуты канаты паруса. Прихватил и посох. Мало ли, пригодится, а так в последнее время я вполне делал успехи в тренировках с ним. Мышцы болели, но я продолжал нагружать их частыми учебными боями.

Штуцер был разряжен, так что я занялся его зарядкой, внимательно отслеживая наше движение. Кстати, рыбаки шли даже немного быстрее на вёслах, чем я на парусе. Это уже ни в какие ворота. Помимо штуцера я перезарядил и револьверы. Снарядив пустые каморы под курками. Перед боем их можно держать заряженными, даже необходимо, мало ли, как раз этих двух выстрелов и не хватит. Два уже снаряжённых барабана положил в карманы шорт, чтобы быстро можно было достать и перезарядиться. Кинжал и так на поясе, а метательные ножи убрал в набедренные карманы, это уже оружие последнего шанса. Для активного боя есть

револьверы и карабин.

Я успел закончить до того, как мы приблизились к берегу. Там лежали, уходя концами в воду, расщеплённые пополам брёвна, так называемые салазки, по которым лодки затаскивали на сушу, крупные лодки наверняка быками буксировали, и с которых их потом сталкивали.

Осмотрев небольшую коллекцию лодок на берегу, я только вздохнул. Весело. Как и мой трофей, а также уже изученная мной лодка рыбаков, все судёнышки были сооружены из цельных брёвен. Причём ни одного однотипного, каждый – неповторимый «шедевр». Похоже, из досок тут ничего не делают. Хм, если вспомнить, какой сейчас год, ничего удивительного: для местных корабелов выжечь в стволе дерева лодку, обстругав её снаружи, куда проще и дешевле, чем делать нормальные лёгкие мореходные лодки.

Думаю, доски идут как раз на более крупные суда. Я увидел дальше, у посёлка, два одномачтовых судна, и назвал бы их баркасами, а одна явно китайская джонка, уж больно обводы и вид такелажа знакомы. Пока я участвовал в войнах с японцами, то стал спецом по ним. Правда, насколько я вижу, джонка, по сравнению с собратьями из будущего, сделана довольно топорно. Напомню снова о том времени, в котором я оказался. Больше удивляет, что джонка была двухмачтовой, тонн на двести водоизмещением. Для индусов, наверное, гигант.

Рыбаки, которые заметно оторвались от меня, подошли к

берегу и позволили своей лодке на приличной скорости если не вылететь, то хорошо затормозить о песок, пропахав борозду. Выскочив, они ухватили лодку за нос и вытащили её дальше на берег. Я тоже не стал медлить, дёрнул за канат, и парус опал, так что мой трофей по инерции дошёл до берега и ткнулся в него. Подскочившие рыбаки поднатужились и затащили лодку ещё на полметра, на большее их сил не хватило. Потом парнишка ухватил две самые крупные рыбины, побежал в поселение, оттуда уже шло несколько человек, кажется, среди них был мытарь. Внук рыбака остановился на миг около них и рванул дальше, а мытарь, надеюсь, я не ошибся, поспешил ко мне. Кстати, двое из его спутников были явно стражниками. Остальные же – непонятно кто, наверное, зеваки.

Повесив мешок на одно плечо, я выбрался на берег, опираясь о посох, чтобы не упасть, и спрыгнул на влажный песок. Быстро сделал пару шагов дальше, чтобы очередная волна не захлестнула мне сапожки. Мешок на правом плече, в левой руке посох, в правой – штуцер. Сундучок в лодке я решил прибрать себе, там много ценного было, и по моему приказу старик достал его и, побряхтывая от натуги, спустил на берег и отнёс подальше от кромки воды.

Тут как раз мытарь с помощниками приблизился, так что, положив аккуратно свой мешок рядом с сундучком, закинул на плечо штуцер, для него целей пока не было. Не стоит вблизи использовать дальнобойное оружие, для этого ре-

вольверы есть.

Как я и думал, старик сразу объявил, что я вор и убийца и украл лодку у их торговца. Судя по намёкам, он рассчитывал на премию и на часть моего имущества, видимо, по местным законам-правилам имел на них права. Пока рыбак под мою презрительную усмешку сдавал меня, я рассматривал мытаря и его охрану. Мытарь был одет в обычную тогу, на голове тюрбан с большим зелёным камнем в центре, похоже, изумрудом. Воины имели вполне неплохую защиту, стёганую одежду, на которой ремнями была закреплена лёгкая металлическая броня. Остроконечные металлические шлемы на голове, тоже на уровне. Вот щитов не было, видимо, оставили в казарме, или где они там были. Из оружия были на поясе в ножнах прямые длинные мечи со слегка изогнутыми на конце клинками. У меня в коллекции такие были. Работать ими умел. На поясе простенькие кинжалы-кутары. У мытаря на поясе висел явно дорогой украшенный кутар с защитой кисти руки.

У меня даже спрашивать не стали, правду ли им сообщил старик, доказательство – вот оно, рядом, о корму которой плещутся волны. Мытарь повелительно взмахнул рукой, и оба воина двинулись ко мне. Верёвка, заменяющая ремень у штуцера, скользнула с плеча, остановившись на локте, и я аккуратно прислонил карабин к мешку, после чего разогнулся с посохом, держа его горизонтально в руках. Оба стражника усмехнулись. Остановившись, они достали мечи и, иг-

рая ими, стали обходить меня с боков. Опытные, заразы, за ногами следили.

– Нет, я всё же недостаточно подготовлен, – сказал я сам себе вслух по-русски.

Ударом воткнув посох рядом в песок, я выхватил револьвер из правой кобуры, взвёл курок и выстрелил в того воина, что обходил слева, и моментально развернулся. Второй стражник уже был в броске с вытянутым в руке клинком. Сделав шаг в сторону, я ловко подставил ногу, и тот налетел на неё, с грохотом амуниции рухнув на песок. Сгруппироваться он не успел, разве что песок мог смягчить падение. Я же почти сразу выстрелил в мытаря. Его кинжал я уже считал своим трофеем, не хочу, чтобы тот, сбежав, унёс его. Сунув револьвер обратно кобуру и ухватив посох, я замахнулся им в голову стражника, который после падения закрутился, откатываясь в сторону и теряя шлем, давая мне отличную возможность нанести удар. Я, подпрыгнув и пропуская под собой блестящий серебром клинок меча, не промахнулся – конец посоха ударил ему в незащищённый висок, проломив тонкую кость.

Мытарь и оба стражника были готовы, дым после выстрела почти сразу снесло в сторону бризом с моря, позволяя мне контролировать место схватки и отслеживать действия остальных аборигенов. Что-что, а старик явно имел голову на плечах – его спина мелькала вдали у крайних домов, остальные зеваки, дети и взрослые, следовали за рыбаком.

Шустрые, поняли, что со мной связываться опасно. Кстати, а выстрелы местных не испугали. Ну да, Китай рядом, а там подобные пороховые шутихи, я имею в виду фейерверки, вполне обыденное дело.

Прислоняя посох к мешку, я подхватил штуцер и, вскинув его к плечу, выстрелил. Стукачей я не любил, особо таких хитрожопых. Если договорились, нужно выполнять свою сторону обязательств. Старик, успевший убежать метров на двести, взмахнув руками, полетел кубарем. Тут и целиться не надо, камнем докинуть можно было, так что в своём выстреле я был уверен. Наповал.

Дальше медлить я не стал, развязал горловину мешка и занялся перезарядкой, зорко поглядывая в сторону окраины поселения, тут до неё метров двести пятьдесят было. Сначала штуцер зарядил, потом две стрелянных камеры револьвера. Потом мешок, посох и карабин отнёс обратно в свою лодку, сложив на корме. Высокий нос лодки был отличным местом для укрытия, больше вокруг таких укрытий не было. После этого, закинув штуцер за спину, отнёс сундучок – тяжёл, перегрузил я его, – и стал собирать трофеи. Это святое. Отстегнул пояс с кутаром у мытаря и, ворочая тело, вытащил его из-под туши. Кроме кинжала на поясе был мешочек, проверил – местные монеты. Тоже неплохо. К сожалению, это всё. Да и понятно, дом рядом, чего лишнюю тяжесть таскать. Кинжал – это статус, кошелёк – для дела. Хотя нет, была одна неожиданность: сняв тюрбан – белоснежный головной убор

с украшением мне понравился, – я с удивлением обнаружил сверху него дополнительное метательное оружие. Это была чакра, индийское метательное кольцо, заточенное по наружной кромке и затупленное изнутри. У этого ещё и орнамент был. Я умел использовать подобное оружие, но не считал его чем-то особенным, однако всё равно прибрал вместе с турбаном. Трофеей есть трофеей.

Потом я занялся стражниками. Снял с них всю защиту и шлемы, мечи, вложенные в ножны, также прибрал, два простеньких кутара вместе с поясами. Фактически на песке эти два тела остались в одном исподнем.

Когда я уже сносил последние трофеи, то, заметив движение у крайнего строения, резко присел, закидывая трофеи в лодку, и укрылся за носом. Не зря – дрожа от злости, в борт воткнулись две стрелы. Третья, пролетев выше, зарылась в песок у кромки воды, её тут же захлестнуло очередной волной. Осторожно выглянув, я рассмотрел четырёх лучников, за спиной которых явно собирались воины. Странно, в таком не сказать чтобы большом селении – и столько воинов. Вроде Тамерлан тут косою смерти прошёлся, откуда их столько?

Вскинув штуцер к плечу, я сделал выстрел, сняв одного из лучников, судя по жестам, командира остальных. Именно его они слушались. Три оставшихся лучника – видимо, гибель командира на них никак не сказалась – стали одну за другой посылать в мою сторону стрелы, и под их прикрытием ко мне рвануло два десятка воинов. Что-то многовато,

я на такое количество не рассчитывал. Причём воины явно были опытные и отлично вооружены. С круглыми щитами в руках, некоторые с саблями, мечами и булавами и в кольчугах. У троих были дротики, они их метнули, когда до меня осталось метров сорок. Серьёзно меня восприняли, столько народу на убой пригнали, не ожидал даже. Хм, а хорошо, что лодка у меня такая крупная, будет куда складывать трофеи.

После выстрела штуцер я прислонил к борту лодки, толку от него больше нет, остались револьверы и посох. Последний – на крайний случай, когда буду уже совсем безоружен. Даже жаль, через полгода я и с посохом вышел бы против этих двух десятков воинов и вполне мог бы рассчитывать, что положу хотя бы половину, а сейчас я и против одного воина бой не выдержу. Тело подведёт, слабая физическая подготовка. Время нужно для самосовершенствования. Но у меня есть огнестрельное оружие. Поможет протянуть.

Нельзя сказать, что я обрадовался подобной ситуации, хотя хорошие драки, особенно доходившие до рукопашной, любил. Однако у меня даже не мелькнула мысль с раздражением на себя, что нужно было шлёпнуть рыбаков в море и двинуть дальше, пропустив это поселение. В общем, что получилось, то получилось, и я, сжимая в обеих руках по метательному ножу, настраивался на бой, аж подпрыгивал от наполнявшего кровь адреналина. Наконец-то дошло до того, к чему я готовился последние годы. Ладно, физические параметры потерял, нужно их вновь нарабатывать, но мораль-

но я был уверен в себе на все сто. Психологическая подготовка при тренировках у разных мастеров тоже стояла не на последнем месте, так что я лишь криво усмеялся, рассматривая первую тройку набегающих воинов. Посматривал так, чтобы не попасть под выстрелы лучников. Хотя те быстро прекратили огонь, когда их воины сблизилась с лодкой, за которой я прятался, боялись зацепить своих.

Как только лучники перестали стрелять, я в прыжке с колен взметнулся, вставая на ноги, и одновременно броском с обеих рук метнул ножи. Есть попадание. Двое получили клинки в глазницы. Тут я тренировался в бросках мало, но наработанная методика их ещё в том мире не подвела, точно бросал. Да и при тренировках я замечал, что навык не потерял, рефлекс тоже на месте, разве что резко старался не бросать, чтобы не потянуть связки. Воины упали, третий, что бежал за ними, перепрыгнул через тела, но тут же упал. В этот раз в моей руке блеснул воронённой сталью один из «смит-вессенов», грохнув выстрелом.

Почти сразу револьвер выстрелил ещё шесть раз. Я не палил, не целясь по воинам, нет – на одного по одной пуле. Транжиром я не был и не хотел быть. Да и как иначе: пропустишь одного противника – и пишете письма... с небес. Сунув разряженное оружие в кобуру, я сразу достал второй и успел даже дважды грохнуть выстрелами, как вдруг разом все оставшиеся воины рванули обратно. Мне показалось, прозвучал свисток. Я его плохо слышал из-за очеред-

ного выстрела, а вот воины, видимо, расслышали хорошо.

Быстро присев, снова укрывшись за бортом лодки, я перезарядил, поменяв барабаны, сначала разряженный револьвер, а потом и тот, где потратил две пули, размышляя о том, что произошло. Предположу, что неизвестный командир, со стороны наблюдая за гибелью своих воинов, отдал приказ на отход, решив, что я могу перебить всех. Это вряд ли, зарядов не хватило бы, а перезарядиться я не успел бы. К счастью, противник вовремя отошёл, дав мне время.

Стрелы снова густо посыпались на лодку. Я даже выглянуть не мог, лучники чутко реагировали на каждое моё движение. А вдруг раз – и снова всё прекратилось. Выждав минуту, я выглянул и не обнаружил ни лучников, ни воинов. Кроме тех, что лежали на песке. Трое шевелились и стонали. Раненые. Выждав ещё немного времени, я броском перекатился к одному из раненых, до него было метров пять. Укрывшись за его телом, для опытного лучника это не препятствие, некоторые могут стрелять навесом, осмотрел раненого. Безнадёжен, десятимиллиметровая безоболочная пуля попала ему в живот, вмяв внутрь кольчугу, но не порвав её. Помимо контузии и множества повреждений внутренних органов, тяжёлая рана не давала тому шансов.

Воин был уже пожилым, лет тридцати пяти, срок хороший для этой эпохи. Скажу честно, мне было жаль этих воинов, ведь из-за пустяка всё началось, который раздули в большую проблему. Да и вообще, зачем их послали на убой? Если бы

дали мне ещё минут десять, я сам ушёл бы. Передо мной лежал настоящий воин, судя по следам на открытых участках тела, мелким шрамам, – опытный воин, прошедший через множество схваток. Видеть гибель подобного воина тяжело и неприятно, особенно для меня. Да, это противник, но, примерив его судьбу на себя, я содрогнулся. Нет, что-то я не в ту степь забрёл. Достав нож, прервал мучение воина – вот это правильно, это достойно. Потом я добрался до двух других.

Одному тоже пришлось помочь отправиться в мир иной, не стоит оставлять его испытывать такие муки, пуля попала вниз живота, и воин истекал кровью. Другой ранен был серьёзно, но небезнадёжно. Я помог ему снять кольчугу и, пока перевязывал, опросил. Тот плавал на краю сознания от болевого шока и потери крови, но на вопросы отвечал. Теперь стало понятно, откуда здесь взялись воины. Один из сыновей махараджи, что уцелел после нашествия Тамерлана, отсиживался со своими приближёнными и немногочисленной охраной в этом посёлке. Естественно, обо мне быстро узнали и решили вмешаться. Что было дальше, воин не знал, но предположил. После приказа на отход, сын махараджи и все, кто уцелел, собрав манатки, рванули вглубь континента. Просто ушли. Терять своих людей сынок не хотел, он был хороший хозяин и людей берёг.

Сам я тоже описал воину своё виденье этой ситуации. Если бы пообщались, пригласили разделить трапезу, ничего этого не было бы, сами виноваты, налетели на меня. Ну, или

дали бы уйти. Воин, когда я его напоил из своей фляги, тоже пояснил причину гнева сына. Оказалось, мытарь был приближённым сына, можно сказать, вырастил его. Когда сын махараджи устроился на этих землях, он назначил его ответственным за сбор налога, так как был стеснён в средствах. За несколько лет дела тот поправил, а тут я. Вот такая история.

Шансы выжить у воина имелись, так что, оставив его, я стал осматривать тела погибших и собирать трофеи. Было пять сабель, но не под мою руку, да и слишком изогнуты, я больше казацкие шашки уважал. Обязательно, чтобы одна чуть подлиннее, а другая покороче. Три сабли имели очень дорогую сталь клинков, их ещё называют дамасской, мол, изобрели её там. На самом деле это ложь, эту сталь изобрели в Индии, но секрет был выкраден, и клинки стали ковать в Дамаске, откуда и распространяли по окрестным странам. Но у меня в руках была настоящая индусская сталь, изготовленная здесь.

Разнообразие вооружения поражало, даже национальное оружие воинов Индии было в количестве пяти единиц, четыре имели тёмную сталь, эту самую дамасскую. Мечи назывались ханда. Я отобрал три лёгких крепких отличных щита. Снял шесть кольчуг, одна в скором времени подойдёт мне по размеру, а носить, чтобы привыкать к весу, можно уже сейчас. Наручи тоже имелись, семь комплектов, нужно подобрать себе чуть позже по размеру. Хотя бы чтобы подходили. В общем, я набрал вооружения и защиты на целый от-

ряд. Даже шесть дротиков, три торчали из борта лодки, один пробил его, и три в песок зарылись. Это метательное оружие мне тоже может пригодиться.

Всё грузил на корму лодки, чтобы легче было снять её с берега. И когда всё было собрано, в частности и деньги в кошельках, я, с помощью посоха с большим трудом столкнув лодку, устроился на вёслах и, развернув её, погрёб подальше от берега. Корма заметно просела, однако пока терпимо. Поставив парус и закрепив румпель, я стал переключивать груз, чтобы равномерно разместить его. Это удалось, более того – я так разложил трофеи, что лодка перестала зарываться в волны, и её ход увеличился. Слегка исправил за счёт расположения груза центровку судна. К тому же в дыру от дротика больше не захлёстывало. Да я её чуть позже и тряпкой заткнул, хотя она и так выше по ватерлинии была, но теперь совсем обезопасился.

Отойдя на пару морских миль от берега, повернул налево. Войду в Бенгальский залив, доберусь до Калькутты, а дальше видно будет. Хотя это так, прикидки. После того как тут повеселились воины Тамерлана, мне лучше на территории Индии не появляться, прибьют на фиг. Слишком уж я на них похож. То, что у меня нет азиатского разреза глаз, аборигенов вряд ли волнует, главное – отомстить.

Когда поселение осталось далеко позади, я повернул к берегу. Там устроил на пляже лагерь и, пока доходила похлёбка, почистил оружие, своё, огнестрельное. Чуть в стороне

сохли мои сапожки. За время боя, когда я прятался за лодкой, ноги не раз захлёстывало волнами. После ужина я занялся трофеями, сняв всё с лодки. Чистил и мыл от крови, все деньги сложил в два самых крупных кошелья. Один убрал в свой наплечный мешок, другой – в сундучок с посудой. Как говорится, не стоит класть все яйца в одну корзину. Кольчугу, что была чуть велика для меня, я после чистки сразу надел. Подобрал себе ещё шлем и круглый щит. Последний закрепил на спине. И так и ходил до темноты, привыкал. Тяжело с непривычки. Некоторые ремни натёрли кожу, нужно будет переделать их. Из сабель подобрал пока только одну, не столь длинную, как остальные, и решил постоянно носить её на поясе. Это и статус, и привыкал к ней.

На следующий день я также занимался трофеями и тренировками, бегал, вёл бой с тенью. Тяжело, пот градом лил, но дело сдвинулось с мёртвой точки: я в этом мире почти неделю, однако постепенно начал показывать результаты в тренировках. Вот так день и прошёл в занятиях.

На следующий день, позавтракав, отплыл и двинул дальше вдоль побережья. В лодке я был в одной одежде из прошлого времени, носить кольчугу или другую тяжесть в ней я не собирался – мало ли что случится, сразу на дно потянут, вот на берегу вооружался и защиту надевал. Разве что тюрбан заменил мне соломенную шляпу, я его перемотал по своему размеру и носил вместе с боевым кольцом, тоже привыкал. Тренировался метать это кольцо. А страшная штука,

однако, оказалась, на берегу во время тренировок легко срубал ветку толщиной в кисть моей руки.

Следующие четыре дня прошли в плавании. Семь раз встречались другие плавсредства. Три из них – китайские джонки. Старик рыбак был прав: после сезона штормов в окрестных водах снова появилась жизнь. А на пятый день я обнаружил большое поселение, фактически город. Мне и до этого рыбацьи деревушки встречались, но они меня не интересовали, так что не причаливал. Разве что к одной подошёл купить продовольствия. Пару рыбин и сушёного мяса с крупой. Когда к деревенским подходил, специально обрядился воином, так что отношение ко мне было достаточно вежливое, я бы даже сказал – испуганное. Всё, что требовал, доставили и плату небольшую попросили. Никаких попыток захвата или нападения не было. Вот так и надо гостей встречать. Правильно их тут нагнул Тамерлан.

Рассмотрев городок, в бухте которого стояло почти два десятка разных судов, я повернул к нему. Надеюсь, тут можно продать трофеи и купить пару лошадей. Да, пока было время, я подумал и решил отправиться путешествовать по Индии: пока она на пике своей цивилизации и британцы не привели её в упадок, можно много интересного увидеть. Даже Тамерлан не сильно поколебал её. Мой путь лежал через Индию на земли Тамерлана, а если повезет, живьём увижу, не побоюсь этого слова, Великого Полководца.

Потом двину в Россию, во множество её княжеств. Очень уж хотелось посмотреть на быт и жизнь русских людей. Меня это не могло не привлечь. А за время пути уже нормально оснащусь, добуду или закажу оружие себе по руке, особенно шашки интересовали, так что прибуду в Россию не беззащитным отроком, а вполне уверенным в себе воином. Дальше видно будет. Хм, историю этой эпохи я не изучал и, кто сейчас правит, помню смутно, вроде бы Василий Дмитриевич, великий князь Московский и Владимирский с тысяча триста восемьдесят девятого года, старший сын Дмитрия Ивановича Донского и великой княгини Евдокии, дочери великого князя Нижегородско-Суздальского Дмитрия Константиновича. Он был женат на Софье – единственной дочери великого князя Литовского Витовта. Что помнил из рассказа историка нашего детдома, всё сообщил. Мало нам об этом времени рассказывали, да ещё с учётом того, что несколько уроков я прогулял, у меня были пробелы в этих знаниях. Кто правит в Киеве или Новгородской республике, уже не скажу, не знаю. Ладно, на месте разберусь.

Зайдя в бухту, я повернул к самой крупной джонке, это явно были торговцы, с её палубы в две лодки шла разгрузка. Меня интересовал торговец. Продавать трофеи индусам, а они опознают своё, не стоит, опасно, а вот пришлым можно, даже нужно. Я был одет как воин, мои личные вещи были сложены на дне лодки отдельно, остальное, что я приготовил к продаже, сложено также отдельно. Подведя лодку к свобод-

ному борту, я велел на индусском подскочившему китайско-матросу, что ловко поймал конец, брошенный мной:

– Хозяина зови.

Как только матрос привязал конец, я прислонился к мачте и стал ожидать, внимательно поглядывая по сторонам. Без приглашения подниматься на палубу чужого судна не стоило. Одет я был, как уже говорил, под воина, кольчуга до колен, на кольчуге – зеркальца на груди, имитирующую мужскую мускулатуру. Пришлось немного молотком и другим инструментом поработать, перевешивая их. А то часть «мускулатуры» у меня находилась в районе паха, а вот сейчас нормально, смотрится хорошо и правильно, благо крепления там были вполне мне по силам. На спине находился щит, закрывал её, на голове – шлем с бармицей по бокам и сзади. На руки и на ноги наручи я надевать не стал. Если свалюсь в воду, то мне стоит отстегнуть пояс с саблей, и кувырнуться головой вниз, кольчуга сама сползёт под весом – и я свободен, а вот с наручами так не получится.

Рубаха и штаны были из трофеев. Моих размеров не было, но были нитки и иголка среди моих вещей, так что перешил. Вот обувь моего размера была, даже две пары, повезло встретить воинов, имеющих малый размер. Одна пара практически в пору, вторая будет впору через год, на полтора размера всего больше. Другие мне никогда впору не будут, слишком большой размер, а я знаю, какой он у меня будет, когда я вырасту, так что на продажу.

Можно уточнить ещё об одном элементе моей защиты, хотя, похоже, зря я его надел: пот так и тёк по шее и была мокрой спина. Дело в том, что на рубаху, под кольчугу, я надел стёганую куртку, навроде фуфайки. Очень нужная вещь в бою, страхует внутренние органы от полученных ударов. Кольчуга от колющих и режущих ударов защитит, но не стоит забывать о кинетике этих ударов, от которых страдает как внешний покров, то есть кожа и мышцы, так и внутренние органы, и их контузия в этом случае обеспечена. Может и хуже быть, повреждение, внутреннее кровотечение. А вот такая ватная куртка частично гасит подобные удары. Надел я её больше по привычке, так как не собирался драться, хотя такую возможность не исключал, воин всегда должен быть готов к бою, даже в самом безопасном месте, но вот с этой подкладкой под кольчугу я всё же погорячился. Пришлось в тень мачты встать. С учётом того, что мачты тоньше, не особо хорошая защита. Больно уж солнце испепеляюще жарило сверху.

Когда торговец появился, я продолжал стоять у мачты, лениво наблюдая за суетой матросов на палубе, не глядя подбрасывая в воздух кинжал и ловя его за лезвие. Хозяин был не один, рядом с ним топтался натуральный громила, причём явно не китаец, кажется, метис из местных, кровь индусов перевешивала. По его виду и вооружению – начальник охраны у торговца, можно сказать – эксперт.

– Что хочет молодой воин? – спросил торговец на индус-

ском.

Видимо, матрос сообщил, на каком языке я обратился, вот и тот на нём же задал вопрос. Говорил он на нём не очень хорошо, акцент резал слух. В принципе я не намного лучше знал этот язык, так что не морщился. Сам торговец цепким взглядом осмотрел меня и прикрытый парусом груз. Вот охранник смотрел насторожённо, наверное, мой вид ему не понравился. Хм, как бы от этого проблем не было, у меня, конечно, один револьвер заткнут сзади за пояс, на всякий случай, но в случае схватки не отобьюсь. Остальное оружие и поклажа приготовлены к перевозке, так что быстро до них не добраться. Не ожидал я тут индуса встретить. Может, он тоже с воинами Тамерлана дрался, кто его знает?

– Превратить трофеи в звонкую монету, – ответил я на китайском языке.

Пока ждал хозяина, слушал разговоры команды, на погрузке они часто звучали, даже матерки были, вполне мной опознанные. Так что как раз китайский язык не сильно изменился. Однако акцент у меня всё равно должен быть, всё же пять веков прошло. В смысле в обратную сторону прошло.

Тот меня понял, кивнул и, к моему удивлению, сам спустился в лодку. Матрос ему приготовил верёвочную лестницу со ступеньками из деревянных плашек, так что тот этот сделал без особых проблем. Охранник последовал за ним. Хозяин судна со своим подчинённым осмотрели мои трофеи. Было видно по жадному блеску глаз, что товар годный,

однако цену я не знал и понимал, что меня вскоре обжулят, так что придётся торговаться. К счастью, я это дело любил и умел.

Лодку торговцы тоже осмотрели, причём не менее внимательно, чем груз. На мои отдельно сложенные мешки и сундучок тоже поглядывали не без интереса и косили глаза, явно прикидывая, что там может быть. Первую названную сумму, а начали мы с груза, я с ходу отверг и повысил её в три раза. На что торговец, невозмутимо поглядывая на меня и перебирая четки, предложил свою цену. Восточной экспрессии, криков и эмоций у него не было, да и я тоже особо их не проявлял, с китайцами нужно по-другому. Опыт общения с этим народом у меня был, так что я знал, что делал. Да и торговец был заметно удивлён моими познаниями. Но при этом торговался упорно. Мою завышенную цену сбил вполтину. После чего мы ударили по рукам и начали торговаться за лодку. Та также ушла достаточно быстро, а я получил мешочек с серебряными монетами. Золотых было всего четыре, остальное – серебро и чуть-чуть меди. Последнее – по моей просьбе, мне требовался размен, мелочёвка для мелких покупок.

За это время погрузка товара из хозяйского судна была закончена, и две тяжело нагруженные лодки готовились отойти от его противоположного борта. Вернее, одна уже отошла, и четыре гребца, взметая вёсла вверх в каплях воды, уверенно правили её к берегу, к пристани возле приземистых крытых

тростником складов. А вторая ждала, и ждала меня. Торговец договорился, что меня добросят до берега. После того как хозяином лодки и моих трофеев стал китайский торговец, двое матросов из команды перенесли мои вещи в лодку, и мы, отойдя от борта двухмачтового судна, направились следом за первой лодкой. Среди груза были и знакомые упакованные тюки с рулонами шёлка, которые торговец довольно профессионально помял. Между прочим, хорошая ткань, я себе полрулона смотал на нижнее бельё и одежду, пригодится. Это чтобы потом не тратиться. К чему, если вот, бесплатно лежит.

Лодка медленно двигалась по водам небольшой бухты к деревянному пирсу на берегу. Фактически это был единственный пирс у поселения, а так берег привлекал к себе внимание белой окантовкой песка и домами на берегу. пляж был хорош, хотя изрядно замусорен. Во многих местах тёмными пятнами на песке привлекали к себе внимание вытащенные на берег и перевёрнутые лодки, не меньшее количество покачивалось на мелкой волне на мелководе на якорях, вернее, на камнях, заменяющих их. Я мельком осмотрел эти лодки. Мелочь и среднеразмерные, как и моя, сделаны из цельных стволов деревьев, то есть выжиганием с доработкой плотниками вручную топорами и стамесками, или что у них тут было вместо неё. Вот крупные лодки, те, что больше бывшей моей, были из досок, значит, есть тут лесопилки и нормальные корабелы. Правда, таких крупных раз-два и

обчёлся – всего шесть, насколько я видел, причём один баркас был вытасчен на берег, и там шёл ремонт, смолили его. Ещё две на данный момент занимались перевозкой грузов, между прочим, я переправлялся на берег на одной из них. Остальные – кто у пирса стоял, кто на якоре покачивался. Из всех этих лодок мачту имели всего две, тот самый баркас на берегу и одна из тех, что на якоре. Вот их я рассматривал с пристальным интересом. Для меня это большие лодки, даже с частичной палубой, а для местных, похоже, крупные суда.

Кстати, когда мы вышли дальше в бухту, я рассмотрел, что сюда же впадает довольно крупная река. Это меня заинтересовало, появлялся шанс, что двигать дальше вглубь континента можно на лодке, что меня устраивало куда больше, чем лошади. О них заботиться надо, с лодкой же подобных проблем не было. А если лошади понадобятся, куплю их в любом встречном поселении. Если они там будут конечно же. В Индии, насколько я был в курсе, с лошадьми всегда были проблемы. Не сказать, что дефицит, но похоже. Обычно использовали слонов для этого. Кстати, как раз против слонов я был не против, у меня было несколько на моём острове в королевстве. Дети на них катались или те же туристы, так что как за ними ухаживать и, главное, управлять, мне было известно. Если брать животных, то только покупать, проводники или носильщики мне были не нужны, я предпочитал путешествовать в одиночку. Не хочется получать нож в спину, мало ли какому индусу мои вещи приглянутся.

Наконец лодка, на борту которой я находился, подошла к пирсу, где уже шла разгрузка первой, и пришвартовалась к свободному месту. Между прочим, последнее свободное место, видимо, для этой лодки и оставили. Я поднялся на пирс, и туда следом подняли мои вещи. Наняв двух носильщиков, я двинул в город, пока не наткнулся на портового мытаря. Продавать я ничего не собирался, уже это сделал, так что уплатил небольшой налог, сомневаюсь, что его действительно требовалось платить, думаю, мытарь так лохов разводит, проследовал дальше.

Нравится мне в этом мире, слов нет: никто не спрашивает бумаг, документов и остального. Раз оружие на поясе, то всё, взрослый. Ещё менталитет этого времени мне очень импонировал. Именно так. В тех временах, в которых я уже проживал, полоснуть ножом вора, наколоть его во время кражи может привести тебя в тюрьму, а тут это в порядке вещей. Да просто оскорбил тебя кто словом и делом – зарубил и дальше пошёл, и никто тебе слова не скажет, потому что ты в своём праве. Это и нравилось, соответствовало моему характеру, ещё как соответствовало. Те мастера, что меня учили, также ставили и характер, что уж говорить. Я же безотцовщина, воспитать меня некому было, и, несмотря на то что мне было от двадцати лет и выше, я внимал мастерам со всем вниманием, относясь к ним со всем уважением. Да и отношения у нас были с большинством как отец к сыну. Но не совсем со всеми, некоторые мастера, что постигали воинскую науку с

детства и отшлифовали её в многочисленных вооружённых конфликтах и войнах, были не слишком старше меня, вот их я считал если не старшими братьями, то близко.

Оба носильщика были загорелы до черноты, бровасты и лицом схожи, видимо братья, лет им по двадцать вроде, тут сложно сказать. Одеты также одинаково, как в принципе и основная масса жителей поселения из бедноты – в набедренные повязки и простенькие тюрбаны. Важные господа и богатые одевались хорошо, в шелка. Часть вещей братья несли на руках, часть на голове, тюрбаны использовали как подставки. Я думал, так только негры в Африке поклажу переносят, нет, в Индии, оказывается, тоже практикуется, особенно когда руки заняты. Наняв парней, велел вести меня на местный рынок, который, как я узнал у гребцов лодки, на которой добрался до берега, на ближайšie шестьсот километров на побережье был самым крупным. Сюда съезжались все окрестные богачи, если что хотели купить, отсюда же многочисленные торговые караваны уходили в глубь страны.

Название города мне было знакомо – Тирувананта-пурам, и оно в будущем не сильно изменится. Разве что чуть сократится. В будущем, в тысяча девятьсот двадцатом году, на момент моего перемещения в тот век, тут также располагался довольно крупный город. Население его было небольшим, тысяч триста, но для тех времён вполне нормально. Сейчас от берега отходили какие-то бедные глиняные жилища. А вот дальше – уже крупные особняки из кирпича и камня. По

моим прикидкам, каменных домов в центре за пятьдесят, но может, и больше. Я пока сколько вижу, столько говорю.

По узким улочкам, не сказать, что грязным, за чистотой тут явно следили, мы шли в сторону центра города. То, что мы идём куда-то не туда, я понял не сразу. Немного отвлёкся, рассматривая местную архитектуру и жителей. Было отчётливо слышно шум восточного базара слева, сначала чуть впереди, но по мере нашего углубления в улочки города тот переместился влево, а потом уже слышался сзади, мы явно обошли рынок и уходили дальше.

– Стоять, – скомандовал я, встав так, чтобы стена очередного глиняного дома прикрывала мне спину, и положив ладонь на рукоять сабли. – Это куда это мы идём? Если слух меня не подводит, рынок остался позади.

– Приказ наместника провинции, направлять всех воинов в крепость. Наш раджа решил идти войной, он набирает воинов.

Сделав короткий разбег и оттолкнувшись от стены дома, я в развороте обрушил удар ноги в корпус ближайшего носильщика и, пользуясь своим усиленным благодаря кольчуге весом и инерцией, снёс плечом с ног второго носильщика. Пока первый, хэкая на земле, пытался втянуть воздух отбитыми лёгкими, наступив ногой на горло второму, я надавил и, спокойно глядя тому в глаза, холодно сказал:

– Что-то я не припомню, чтобы в моих словах был приказ вести меня в какую-то сраную крепость. А я очень не люблю,

когда мои приказы игнорируются.

Как я не люблю, когда меня не слушают и игнорируют мои приказы, я показал быстро и жёстко. С этими утырками только так и надо. Бил я сильно и в основном ногами, катая братьев по пыльной земле. Немногочисленные зеваки наблюдали за нами со стороны, но не вмешивались. Оружие я не обнажал, значит, убивать не хотел, просто учил. Не сказать, что это рядовой случай, но бывает, бывает.

Наконец пинками заставив их встать, глядя им попеременно в глаза, жёстко озвучил:

– Ещё раз сосвоевольничаете, порублю. А теперь берём мои пожитки и ведём, куда я сказал. На рынок... Бегом!

Я быстрым шагом направился за носильщиками – во мне ещё бушевала злоба на их самоуправство, это же надо иметь такую наглость вести меня не туда, куда я велел, а куда им вздумается, – и вскоре мы оказались в окрестностях рынка. Это сразу было заметно, стало больше людей. Лошади появились, я впервые в этом мире увидел лошадей. Причём у всадника, который нам встретился, был настоящий арабский скакун с небольшой головой и хищно раздутыми ноздрями, я долго провожал их взглядом, цокая в восхищении языком, пока те не скрылись за поворотом. Ах какой конь!

До самого рынка мы не добрались, лишь до предместья. Дома тут пошли основательные, кирпичные, многие в два этажа. Приметив достаточно приличную гостиницу, я свернул к ней, оба носильщика последовали за мной в достаточ-

но освещённое помещение холла, но замерли у входа, видимо, дальше проходить им мешал кастовый запрет. Кстати, на удивление хорошая отделка холла, в центре работает декоративный фонтанчик, придающий свежести помещению, стены отделаны то ли мрамором, то ли схожим материалом. Драпировка стен неплохая. Оказалось, я вошёл в самый дорогой отель города. Тут останавливаются даже магараджи и князья.

Старший в отеле сам подскочил ко мне, причём, судя по его вопросу, он решил, что я представитель заказчика, а не сам заказчик. Развеяв эту ошибку, я поинтересовался наличием свободных номеров и с некоторым раздражением узнал, что с желанием местного наместника, вернее, даже не его, а его хозяина, развязать войну, в город пришло шесть торговых караванов, с коими прибыли именитые люди местных земель, так что отель полон. Правда, портье, с некоторой задумчивостью осмотрев меня, и в его взоре была явная оценка, сообщил, что два самых дорогих номера, с полным пансионом, пока свободны. Золотой в сутки никто не хотел платить.

Достав стопочкой четыре золотые монеты, я оплатил за четыре дня. Выяснив, что предоставляется услуга охраны номера, для заказчиков моего уровня бесплатно, остальные платят за это, всё же воровство в городе имело место быть, потребовал эту охрану. Портье, приняв оплату и низко поклонившись, свистнул прислугу, которая забрала у носиль-

щиков моё имущество, последним я честно бросил две медные монетки, раз работали, заслужили, и последовал за прислугой.

Портье лично показал мне все три отделанные шелками и мрамором комнаты моих апартаментов, после чего хотел было удалиться, всё, что мне нужно, я уже озвучил, ванная и обед готовились, но я остановил его вопросом. Самым главным и нужным мне на данный момент.

– Джи, не подскажите, есть ли в городе лучший кузнец-оружейник и лучший кожевник? Желательно тоже оружейник, что шьёт амуницию для воинов.

Джи – это уважительная частица. Для меня это безупречный вариант обращения к незнакомому или уважаемому человеку. Джи можно употреблять и безлично, не зная имени, а можно и как приставку после имени. Тот же портье ко мне обращался – саиб. Фактически то же самое, что сахиб – сагиб в будущем, то есть – господин. Сейчас так к людям не обращаются, это слово на данный момент используется при обращении к Богу. Божественности, если кому непонятно.

Как я понял, этот портье занимался не только размещением, организацией всего обслуживания отеля, к нему часто подбегали слуги, докладывали и убегали с полученными распоряжениями, но и был такой рекламной стойкой – подходи и интересуйся всем, чем хочешь, расскажет и объяснит за плату мелкую. Тот не разочаровал. Более того, дал не один адрес кузнецов, их тут аж три оказалось. Вот кожев-

ников всего два, но зато лучше их не существует. Последнее сказано было с пафосом, наверное, один из них или родственником был, или тот сам недавно что-то заказывал и до сих пор пребывал в восхищении от проделанной работы. Выяснить я не успел, запомнил адреса и, когда портье покинул мои апартаменты, сел за стол, где уже был готов обед. Для меня немного поздновато, я раньше обычно обедал. Но от этого менее голодным не стал и с охоткой поел.

Когда голод был утолён, переодеть я не стал, скинув с себя кольчугу и поножи, саблю положил отдельно, рядом с щитом и шлемом, проследовал за служкой в комнату омовения. Оказалось, на весь отель было одно место для помывки, хоть и разделённое на кабинки. Кстати, даже удивило, что ванн в Индии нет, их просто не признают. Это я ещё в прошлом времени узнал, что индусы не любят мыться в ваннах, мол, что это за помывка в собственной грязи, но вот душ – это их. Также и меня, когда я разделся и встал рядом со сливом, один из слуг стал поливать из устройства, которое на удивление было схоже с обычной лейкой. Второй лишь подавал средства гигиены. Сначала что-то вроде мочалки и жидкого мыла. Помылся хорошо, счистив с себя грязь. Потом подал свежесрезанную веточку дерева нима, и я ею почистил зубы, вместо порошка была смесь, куда явно входил древесный уголь. Вот тебе и Средневековье.

Когда я вернулся в номер, то не обнаружил одежды, кольчуга и остальное на месте, а одежды нет. Чуть позже выяс-

нилось, что её постирать забрали, и вернули высушенную и даже поглаженную. Кстати, поддёвку под кольчугу тоже постирали. Вот за это спасибо, а то она пропиталась потом, пока я ходил на такой жаре. Жаль, нормального леса или джунглей вокруг нет, всё тень, придётся по открытой местности путешествовать.

Снова облачившись в одежду и защиту, проверил, как выходят клинки из ножен, немного повозился в своих вещах, аккуратно сложенных в углу опочивальни; прихватив второй револьвер и пару запасных снаряжённых барабанов, я оставил охранять свой номер двух громил с дубинками и отправился по адресам. Один охранник у дверей, другой снаружи у окон комнат. Рынок – завтра, сначала заказ нужно сделать, вот он горит. Ещё неизвестно, сколько его делать будут. Я помнил, как меня встретили на берегу приказом наместника вести всех воинов к нему в крепость, поэтому так хорошо вооружился, разве что штуцер не взял с собой, просто ни к чему мне его таскать на ремне. Кстати, один из заказов кожевнику – нормальный ремень для штуцера. Потом – кобуры для револьверов, подсумки и остальное. Кобуры оперативные наплечные, на поясе я планировал носить шашки, которые, надеюсь, сделает мне местный оружейник. Одним словом, в городе я планировал задержаться не на один день. Он мне вполне подходил для подготовки к будущим путешествиям, вот ею и займусь, благо средств после продажи трофеев хватало. А нет, так вон сколько растяп ходит с полны-

ми кошельками на поясе.

Приметив неподалёку от отеля собиравшуюся толпу, я свернул туда. Оказалось, по приговору воришке примерно моих лет отрубали руку. Сурово у них тут. Проследив за экзекуцией, отметил, что обрубок довольно неплохо обработали, и пометил себе в памяти, что нужно сделать комплект хирургических инструментов. Серьёзные операции я, конечно, не потяну, но инструмент для сшивания раны, вынимания обломков оружия или стрел может пригодиться. Профессия лекаря во всех странах этого времени ценилась очень высоко, а я всё же дипломированный лекарь, то есть врач. Заказ тоже для оружейника, но для того, который работает с более сложным оружием. Посмотрим по ходу, в общем.

Зрители стали расходиться, и я, отойдя от плахи, за ухо поймал мелкого мальчишку в одном переднике, он у меня по поясу шарил – ну и молодёжь со здоровой наглостью! – и тихо спросил у него:

- Тоже без руки остаться хочешь?
- Дядя пусти-и, – проныл тот, пытаюсь вырваться.
- Заработать хочешь?
- Заработать? – с разочарованием спросил пареньь.
- Да, покажешь мне город и получишь плату. И рожу такую не корчь, тунеядец.

Договориться с воришкой не получилось, на лице была явно видна тупость, поэтому после придания мной дополнительного ускорения, то бишь пинка, тот влип в стену и сполз

по ней. А чуть позже я нашёл уже нормального гида из попрошаек. Всё же надо было взять проводника в отеле, ведь думал, но решил прогуляться, почти полчаса времени зря потерял.

Пацан привёл меня сначала к оружейнику. Однако говорить со мной тот отказался. Не из-за нежелания, просто времени не было, он принимал нескольких торговцев, выслушивая их заказ, ещё несколько человек были на очереди. Если такое дело, то долго мне заказа ждать, похоже, этот кузнец был загружен работой выше головы. Попрошайка, который был всего на год старше меня и на полголовы выше, узнав, что у меня за проблемы, сообщил, что знает одного кузнеца, который делает добротное оружие. И главное, пока не сильно загружен. Это был новичок в городе. Всего год, как сюда переехал, и нормальной клиентской базой обрасти не успел, хотя его поделки и ценятся.

Мы прошли к этому кузнецу, и я действительно не обнаружил многочисленных посетителей, да и команда у него была небольшой, в отличие от предыдущего кузнеца, где работало около пятидесяти человек, одних молотобойцев было полтора десятка да рабов с десятков. А тут сам молодой кузнец, ему по виду и тридцати лет не было, два его молотобойца и помощник, вот и всё. О двух слугах, что подносят и подкидывают в горн древесного угля, и говорить не стоит, это само собой разумеющееся. Вот рабов на подворье не было, даже кузнецов-рабов, как у прошлого мастера, что не брезговал

пользоваться их трудом. Кузнец сам работал и создавал оружие, которое мне импонировало. Как я понял, предыдущий мастер гнался за количеством, а тут натуральное качество.

Мой гид-попрошайка, отметив, что я, похоже, тут надолго, присел на корточки, облокотившись на стену у входа, и, похоже, задремал, ожидая, когда я освобожусь, но у меня было слишком много дел, и не знаю, закончу ли я их до наступления темноты. Молодой кузнец, поручив дальнейшую работу помощнику, видимо, тот был надёжен, отошёл от горна, и я, к своему удивлению, опознал в нём араба, со стороны и не поймёшь. Вроде даже не метис. Но говорил он на местном наречии, как на родном, вполне возможно, он ему и был родным.

Выяснив, что мне нужно, кузнец сопровождал меня к длинному столу под навесом в глубине двора, откинул холстину, и я едва сдержал себя, чтобы не присвистнуть. Чего тут только не было, но больше всего всё же сабель! Попрошайка знал, к кому меня вести, араб специализировался именно на этом оружии. Правда, среди представленных образцов нужного мне оружия не имелось, поэтому, осмотрев товар так сказать лицом, покрутив в руках, оценивая работу, и признав её достаточно высокой, я стал объяснять на пальцах, чего хочу. Кузнец оказался профессионалом, мало того что внимательно выслушал, так ещё отошёл в сторону к чану с жидкой глиной и, набрав нужное количество, стал лепить сначала один клинок, потом второй. Включившись в это дело, мы

с ним за полчаса сделали макеты двух нужных мне шашек. Мастер лишь пару раз отходил к горну, следя за работой, я даже на перестук молотков на наковальне внимание перестал обращать, а он нет. В общем, убрав почти все изъяны и ещё раз осмотрев, что получилось, я кивнул: то, что нужно.

Потом сделали макет штыковой пехотной лопатки, вот её я попросил выковать из отличного металла, но не оружейного. Показал, где будут точки крепления рукоятки и с каких сторон та должна быть заострена.

Кузнец, осмотрев макеты, тоже кивнул, он брался за эту работу. То, что клинки будут из специальной стали, более известной как «булат», тоже обговаривалось. На демонстрационном столе были клинки, как из этой стали, так и из обычной, но мне нужно самое лучшее, соответственно, и самое дорогое. Когда кузнец назвал цену, я чуть не сел, но после небольшой торговли мы ударили по рукам, и, достав кошель, я выплатил аванс серебром. Заказанное оружие того стоило. Местные сильно искривлённые и длинные сабли мне не нравились, не по руке. Кузнец поприкидывал, косясь на макеты, и обозначил срок: за оружием приходиться через три недели. В принципе нормально, никто и не говорит, что он сразу будет работать над моим заказом, не закончив с другими. И я покинул подворье кузнеца.

У отеля, щедро оплатив работу гида, мне понравились его услуги, я договорился, что завтра утром часикам к десяти по местному времени он будет ждать меня, и проследовал в

холл. Нужно поужинать, снова принять омовение и можно ложиться спать.

Утром после завтрака, снова накинув на себя защиту, я вышел из отеля. Вчерашний попрошайка тут же подскочил, но отойти далеко, а направлялись мы к кожевнику, не успели – путь преградили два воина в полном защитном снаряжении.

– Стоять, – встал на дороге один из неизвестных воинов, как и я, в кольчуге, но не такой дорогой и качественной, как у меня. Второй встал сбоку, положив левую руку на рукоять меча, левша, да и меч был подвешен с соответствующей стороны. – Я кшатрий...

– Мне всё равно, кто ты, – перебил я его. – Что надо?

Воин, который готов был вот-вот разразиться цветастой фразой, явно был недоволен таким пренебрежением. Зло скривившись и скрипнув зубами, он зло выдохнул:

– Наместник собирает воинов, по его приказу ВСЕ, кто носит оружие, должны пополнить его ряды.

– Плевал я на вашего наместника и чихать хотел на его приказы. Я не местный житель, мне ваши собачьи свадьбы не интересны. Узнал, что хотел? Всё, с дороги.

Да, я провоцировал конфликт, отметив боковым зрением обоих носильщиков, что чуть не привели меня в крепость, – вот кто этих двух навёл. Да и правду я говорил: начхать мне было как на самого наместника, так и на его приказы. Мане-

ру своего поведения: меня никто не трогает – я никого не трону – менять я не собирался, меня она вполне устраивала.

– Ах ты... – сразу взъярился тот, что недопустимо для воина.

Вот я всё время был невозмутим, и, что мне не нравилось, левша тоже. Похоже, он как раз профессионал. Хотя, возможно, первый специально заводил себя и меня, только вот в глазах его мелькало бешенство, так что, скорее всего, эмоции натуральные.

Уловив движение, я качнулся в сторону и, пропустив кулак слева, сам нанёс удар в висок. Не промахнулся, да и тот не ожидал от меня столь стремительной реакции и упал, вырубившись. Вот со вторым пришлось потанцевать. Оружия он не доставал, поэтому и я вынужден был не использовать его. Как рукопашник, левша мало чего стоил, хотя некоторые приёмы и знал, однако для меня это не проблема, даже в таком нежном возрасте и при плохой физической подготовке, а я её считал именно плохой. Левшу тоже вырубил, пришлось постараться, но я сделал это. Оба воина остались лежать в пыли на каменных плитах улицы, а мы с попрошайкой, который переждал мимолетную схватку в стороне, пошли дальше. Я лишь перед уходом бросил недобрый взгляд в сторону, где отметил знакомых носильщиков, но тех уже и след простыл. Нужно решить эту проблему.

Сначала до кузнеца прогулялись, где я закрыл денежный вопрос, а потом к кожевнику направились. Со средствами

была проблема: практически всё, что у меня было, я отдал за изготовление оружия, придётся поработать на рынке, срезая кошельки, планы менять я свои не собирался, мне нужны были деньги. Для меня это не проблема, так что поработаем.

К тем кожевникам, адреса которых назвал портье, я не пошёл, гид отсоветовал и сопроводил к своему знакомому мастеру. Тот тоже неплохо шил. С ним мы провели почти два часа, обсуждая, какую я вижу портупею для себя и кобуры для оружия. Размеры мастер снял с одного из разряженных револьверов. Причём манера делать макеты была схожей с кузнецом, только кожевник сделал макет оружия из глины, чтобы по ней шить две кобуры. Чехлы для топорика и пехотной лопатки он должен сделать позже, когда я принесу нужные образцы. Самые большие проблемы вызвали крепления, мы по нескольку часов обсуждали каждое. Мастер делал их из меди, даже не сам, заказывал, а я просил сделать из бронзы. Тот не возражал, это было чуть дороже, но вполне реально.

Выплатив аванс, фактически последние деньги, лишь медная мелочь осталась, я покинул кожевника и направился в сторону рынка. Там расплатился с гидом, велел ему на всякий случай завтра снова ожидать меня у отеля, и стал бродить среди рядов, изучая представленный товар. Достаточно быстро тучный торговец, которого охраняло три наёмных охранника, невольно «подарил» мне, пока не зная об этом, туго набитый поясной кошель, так что дальше я бродил уже

с немалым интересом. Забрёл туда, где продавали слоновую кость, то бишь бивни и поделки из них, и где были выставлены демонстрационные образцы разного дерева. Зашёл не зря, купил карманный гребешок. Ещё зашёл в лавку со специями.

Потом заглянул в оружейные ряды. Вот там завис надолго. Продал свои наручи и поножи и купил другие, лучшие качеством и полегче. Главное, что у них были шипы, – в бою, где можно использовать для ударов ноги и руки, очень неплохое преимущество. Потом купил пяток дополнительных метательных ножей. А перед тем, как покинуть эти ряды, купил ещё отличный лук да три десятка стрел в колчане и дополнительные наконечники. Лук охотничий, не боевой, как в принципе и наконечники, пользоваться луком меня учили, так что осталось наработать рефлекс, чтобы стрелять по цели на автомате. Это чтобы не тратить порох на добывание дичи. Для neodоспешенных воинов лук тоже подходил, так что тот был двойственного назначения, намёком на это было десять боевых стрел и с два десятка дополнительных наконечников. Как говорится, взял на всякий случай.

Кстати, о порохе. Выяснив у продавцов, где находится подобный заморский товар, я добрался до нужного торговца. Им оказался не китаец, как я предполагал, а вполне мирный на вид индус в дорогом одеянии. Выяснив, что мне нужно, он продал бочонок пороха, примерно килограммов на пять. Хороший порох, мелкозернистый, сам не ожидал найти та-

кого качества в это время и на этом рынке. Помимо пороха купил рисовой бумаги на пыжи, она была прессованной и подходила для этого дела, да кувшинчик оружейного масла – оружие, кольчугу и разные металлические части нужно смазывать. Купил три прута свинца, очень неплохого качества, почти без примесей, и, когда уже хотел уходить, обнаружил у прилавка пушку, прикрытую рогожей.

Я даже замер от удивления, рассматривая её. Сперва думал, показалось, мол, это нечто другое, имевшее схожий вид, но, присев и убрав товар, который был на неё навален, я убедился, что это действительно неплохая даже на вид бронзовая пушка. Литая, она стояла на ступицах и не имела лафета. Рядом сложены ядра, да даже по внешнему виду ясно, что отлиты они из отходов кузнечных мастерских, но всё равно были неплохими болванками, и их можно было использовать. Теперь понятно, почему у торговцев так много крупнозернистого пороха, он как раз и был пушечным. Рядом с ядрами в корзине была сложена речная галька, которую использовали вместо картечи, стрелять свинцовой картечью в эти времена всё равно что стрелять золотом – дорого и экономически невыгодно.

Торговец, отметив, что пушка меня заинтересовала, хотя я делал вид, что мне всё равно, но, видимо, у того сработала чуйка, стал расхваливать свой товар, сообщив, что это последняя, остальное скуплено наместником. Более крупный калибр его войны забрали, такая мелочь их не заинтересо-

вала.

Пока он зудел над ухом, я осмотрел канал ствола. Ни царапинки, да ещё жиром покрыто, из пушки явно не стреляли, как «прибыла с завода», так и не использовалась. Пушка была метровой длины, я специально замерил, даже чуть больше вышло, метр и одиннадцать сантиметров, на солнце сверкала, как золотая. Раковин или других проблем я не заметил, хороший кузнец её отливал. То есть пушка продавалась вот просто так, в смысле – без комплектации. Когда я озвучил свои претензии, торговец даже изумился, мол, средства чистки, банник и остальное я должен заказывать сам, если приобрету это хорошее, но всё же слишком дорогое оружие. Суммы из кошелька того торговца как раз хватало на пушку и на три вёдерных бочонка с порохом, да ещё на свинец, взял десять кило, и отрезки шёлка. Последние – для мешочков с порохом, так как я собирался усовершенствовать скорость перезарядки. Вот я и снова на мели. Ядра, сорок штук, шли в комплекте с пушкой, правда, при проверке восемь я забраковал, они по размеру в ствол пролезть не могли.

Торговец после получения платы, раскланиваясь передо мной, как перед лучшим покупателем, вполне возможно я и был сегодня лучшим, красноречиво пообещал доставить все покупки в номер моего отеля: я сообщил, где живу, явно произведя этим немалое впечатление на торговца, это тоже статус.

Покинув эти ряды и прихватив ещё у двух обеспеченных

на вид торговцев кошель, пересыпав добычу в свой кошель и избавившись от улик, двинул к кожевнику. Там расплатился за весь заказ, не люблю быть должником, и вернулся на рынок. Мельтешение охраны рынка было заметно, ещё бы, ограбления шли один за другим, с пяток отловленных мальчишек из бедноты повели на допрос, а я продолжил совершать покупки. Купил душистое жидкое мыло, два кувшинчика, плотную материю вроде губки или мочалки, я такой же пользовался в отеле при омовении. Искал подзорные трубы и не нашёл ни одной, торговцы вообще не понимали, о чём я толкую. Понятно, значит, их пока не существует. Придётся самому делать, штука нужная. Жаль только, что тут это нереально, не было требуемого материала. Да и мастерских тоже. Хотя бы по производству стекла. Кстати, а где делают лучшее на данный момент стекло? Кажется, в Венеции. Не, далековато, хотя стоит там побывать, посмотреть, как живут люди. В современной Венеции бывать мне приходилось.

Вернувшись в отель, куда уже была доставлена пушка с другим товаром, убедился, что всё на месте, и отпустил курьеров. После достаточно неплохого обеда я занялся покупками. Почистил и отмыл пушку, плотник отеля по моему заказу сделал вполне сносный банник, причём составной, чтоб разбирать его для транспортировки можно было. И зарядил пушку, прикинув развесовку пороха на глаз. На жаровне отлил пули сперва себе для револьверов и штуцера, снарядив остальные барабаны, а потом картечь для одного выстрела

из пушки. В купленные кожаные мешочки отсыпал пороха, в другой – пыжей и пуль. Это для моего штуцера. Теперь не надо лезть в мешок для пополнения боезапаса, всё своё ношу с собой. Пушку, кстати, поставил напротив входа, направив дуло на дверь. Мало ли что.

К вечеру вызвал портного, что обслуживал отель, заказал ему три комплекта шёлкового нательного белья, а также пошив полусотни мешочков для пороха. Заряды, можно сказать. Выдал материю из своих запасов, как раз должно хватить. Тот после замеров покинул мои апартаменты, обещав сделать всё за пару дней.

* * *

Дни потянулись немного уныло, хотя я и старался их разнообразить прогулками и активными тренировками на заднем дворе отеля у конюшни. В первое время очень тревожило отсутствие реакции воинов наместника, те плюхи, полученные от меня, простить они не должны, однако быстро выяснилось по слухам, что им просто не до меня, наместник большую часть воинов отправил к своему властителю, но бдительности всё же я не терял. Как-то выследив тех носильщиков, очередной ночью переодевшись в простую одежду, навестил их, оставив срубленные головы на входе в их жилище. Подлянок я не любил, особенно когда их устраивают против меня.

После того как портной сделал заказ и получил от меня плату, я померил все три комплекта нательного белья. Мастер, настоящий мастер, ни одно не стесняет движения!

Получив и мешочки, а материи хватило на тридцать девять их, я стал с помощью также купленных аптекарских весов развешивать порох и сшивать мешочки-заряды, укладывая их в один из бочонков. Так сохранность лучше. С зарядами не думаю, что ошибся, хотя стрельбы не проводил, расчёты показали, что всё правильно, ну а будущее покажет.

За следующую неделю я получил заказ от кожевника, тот трижды переделывал его как мне нужно, пока не удовлетворил меня, так что оба револьвера я теперь носил открыто в кобурах. Всё равно никто не понимал, что это такое. Так как кузнец мне первым делом сделал пехотную лопатку, я подготовил крепкую рукоятку для неё. Насадил и отнёс кожевнику, и тот сшил наспинный чехол, кстати, место для переноски топорика тоже было на спине, как в принципе и щита. Именно кожевник мне и подсказал, кто может сшить защитный чехол для пушки. Я заказал, и сшили так, что подошёл тютелька в тютельку. Также прикупил для пушки специально отобранную гальку вместо картечи. На десяток выстрелов хватит, а там уже сам наберу, если будет такая возможность. Снаряды, можно сказать, вон, под ногами валяются.

Кузнец был занят моим заказом, он уже сделал лопатку, но я озадачил и другого кузнеца, заказав медицинские инструменты – скальпели, зажимы, пинцеты и другое. Всё из хо-

рошего материала. Купил небольшой крепкий саквояж, куда поместил свёрнутые в рулон материи из чистой холстины, аля бинты, кожаные ремешки на роль жгутов, несколько баночек с мазью, купленные в аптеке и признанные мной годными к употреблению, а также несколько комплектов конских волос для зашивания ран. Даже бутылку с крепким вином взял, в основном для антисептики. Когда инструменты были готовы, они также отправились в саквояж.

Вот так потихоньку я готовился к путешествию, осталось дождаться шашек, их последними делали. Лишь одна проблема была пока не решена мной. Я не мог найти транспортного средства, чтобы двинуть дальше, не нести же всё на своём горбу, я не Геракл.

Срок изготовления шашек подходил к концу. Да и то, что кузнец их почти закончил, я был в курсе, за последние два дня трижды был у него, тот интересовался ножнами и рукоятками, так что я давал своё виденье, какими они должны быть, и отправлялся к себе в отель, где жил по уже установившемуся распорядку: тренировки и развлекательные прогулки по рынку или окрестностям.

В самом дорогом номере я прожил честно все те четыре дня, забронировав себе номер подешевле, как только тот освободится. Освободились некоторые через шесть дней, и пришлось доплачивать два золотых за дополнительное проживание. А освободились с отъездом воинов наместника, часть командиров которых, самые именитые, как уже гово-

рилось, и проживали как раз в этом отеле. Ну и торговцы за ними отправились, кто-то же должен снабжать войско, некоторые этим жили. Так что остальные дни я проживал в более дешёвом номере, стараясь как можно лучше подготовиться к путешествию. Например, с плотником сделал лафет для пушки. На колёсном ходу, но не пехотный, а корабельный, как в пиратских фильмах. Сборный, достаточно надёжный. Думаю, пол сотни выстрелов выдержит, пока его не расшатает и не потребуются ремонт.

А транспорт я действительно так и не подобрал, что самое печальное. Хотел было купить одну вьючную лошадь и путешествовать пешком, тут и тренировка на выносливость, и дополнительная зарядка, однако одна лошадь всё моё новое имущество, как в принципе и старое, просто не увезёт. Тут уже четыре вьючных лошади нужно, причём две будут вести в гамаке между собой пушку, две другие остальное имущество. Я даже прикидывал, как сшить мат для пушки, для её перевозки и для лафета, но после довольно долгих размышлений просто плюнул на это дело. Мало того что с подготовкой к войне цены на лошадей подскочили до небес, так их даже здесь, в торговом городе не купить. Обидно. Так что я вернулся к другому способу путешествия, то есть по морю.

Была мысль с очередным торговым караваном уйти, но как пришла, так и ушла, меня всё не устраивало: как путешествие с чужими людьми, так и то, что нужно подстраиваться под них, чего не хотелось. Я привык жить своей головой, как

говорится, раб своих привычек. Нет, если потребует ситуация, я, как хамелеон, мимикрирую, но ситуация не требовала подстраиваться под других. Тогда к чему мне это, если есть вполне надёжный и привычный маршрут по тихим волнам Аравийского моря?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.